

МИРОШНИЧЕНКО М.А.

ПОЧТИ БРАТЯ

Максим Мирошниченко

Почти братья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257982

ISBN 9785448525209

Аннотация

Два лучших друга, которые проживают в доме священника бок о бок, желают жизни не такой уж и праведной. Каждый из них, хочет забрать свой кусок в жизни. И только бог знает, к чему это может их привести...

Содержание

Предупреждение	5
Пролог	6
Почти Братья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Почти братья

Максим Мирошниченко

© Максим Мирошниченко, 2017

ISBN 978-5-4485-2520-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

В книге содержатся описание сцен насилия и убийств.

Также, она ни в коем случае не призывает к убийствам или расизму, который описаны далее. Использование этих слов, только показывает то, что могла или содержала речь некоторых людей на юге США в 1917 году. Автор ни в коем случае не поддерживает те негативные моменты, что описаны в книге и не призывает к их совершению. Диалоги или действия персонажей, это лишь неотъемлемая часть жизни, и без них, невозможно показать истинное поведение людей.

Пролог

На острых, устрашающе красивых скалах, которые были покрыты зеленым полотном, располагалась деревушка Вик, что на юге Исландии. Покрытые мхом и травой, плавно сливались с обычными более знакомыми большинству домиками, которые на тот миг, казались самыми современными на 1908 год. Крыши же старых домов плавно сливались с равниной. Их легко можно было спутать с маленькими холмиками. В этой деревушки было все то, что нужно для нормальной жизни. Тут и цирюльня с мистером Альбертом, который очень сильно любил натирать окна по утрам своей старой щеткой. Он думал, что это как-то сильнее привлекает постояльцев. Как будто в поселении с 425 человек постояльцев будет все больше каждый день, словно их волосы растут все быстрее и быстрее. Здесь и церковь с местным священником, похоже он был приезжим немцем, который уже жил здесь несколько десятков лет, с его маленьким сыном. Я все думал, что что-бы святой отец не сказал, люди бы это сделали и даже и не спросили, плохо ли это. Все побаивались его, видя на его лице, большой шрам на всю щеку. Как он тогда говорил, это от согнутого острого старого гвоздя, который был прибит к концу доски, которая одним краем проскользнула, по его щеке. Но все таки люди все равно очень часто заглядывают в церковь, в особенности по воскресеньям. Мы

тоже с матерью и отцом заглядываем сюда. Мой отец был в не очень хороших отношениях с преподобным. Однажды, они чуть даже не подрались в церкви, из за того что отец пришел пьяным. Тут и местная лавка с мясником, морской порт, в который почти каждый день приплывают торговые суда. И рыбная фабрика которая стояла на окраине деревни, для того чтобы запах не так расходился по округе. В основном все предпочитали работать на этой фабрике, так как заработная плата была больше той, что могли предложить, работая в местной лавки или цирюльни.

Мои родители, тоже там работали, отец выходил на шхуне, с остальными моряками, в море и ловили рыбу. Мать же работала в фасовочном цехе, где она своими нежными, мягкими руками, трогала, эту на запах ужасную, как ей казалась рыбу. В общем дела у всех шли неплохо, за исключением парочке семей, которые не хотели работать, а только лишь ходили по улочкам и попрошайничали.

Ах да, забыл представиться меня зовут Эйнар Хельгасон, мне на тот момент было лет тринадцать. У меня темные волосы, я был худощавым, что даже легкий исландский ветер, мог меня снести. Некоторые из местных людей даже рекомендовали мне, в карман кирпич положить. Я всем любил указывать как правильно что-либо сделать, наверное поэтому у меня почти не было друзей, за исключением сына пастора, который был на один год младше чем я, но и ему не сильно нравилось когда я говорил как правильно смастерить лук

или как правильно садиться на лошадь.

В общем я радовался жизни и не о чем не думал, кроме как ловить кузнечиков или заставить катиться по земле с помощью ударов палки старый обруч от дубовой бочки.

Мы жили недалеко от рыбной фабрики почти одни, если не считать еще два отдельно, стоящих дома по бокам. В нашем доме всегда присутствовал запах рыбы.

Сидя в своей комнате, ко мне в дверь постучались. Открыв ее, я увидел Адама.

– Пошли, я тебе кое-что покажу! – произнес он. Быстро одевшись, я пошел вслед за ним. Дойдя до скал, которые были около побережья, Адам произнес:

– Посмотри вниз и скажи мне что ты видишь.

– Посмотреть прямо туда? – уточнил я, указывая пальцем.

– Да прямо вниз! – ответил он. Подойдя к обрыву и посмотрев вниз, я увидел раненого оленя, который лежал на песке и на нем виднелись пятна крови.

– Ну как тебе? – поинтересовался у меня Адам.

– Он раненый?

– Он упал вниз и сорвался! – воскликнул он.

– Откуда ты знаешь?

– Я бежал за ним.

– Но зачем?

– Не знаю, просто было интересно как поведет себя животное когда его загнали в угол.

– Ему нужно помочь.

– Ну тогда давай спустимся. За этим я тебе и привел сюда. Потякаем палками в его тело.

– Стой! Там какая-то девушка. – воскликнул я, смотря вниз.

– Девушка? – спросил Адам. Продолжая наклоняться над пропастью, я увидел как женщина подошла к раненому животному. Я заметил как она посмотрела наверх, как бы пытаясь разглядеть наши лица.

– Это вы сделали? – прокричала она. Посмотрев на Адама, он посмотрел на меня и стиснув зубы, влево-вправо начал двигать головой. Я снова наклонился, и сообщил:

– Нет.

– Хорошо, – сказала она – можете посторожить оленя чтобы он никуда не убежал? Я схожу за ружьем.

– Но зачем? Он же никуда не убежит. – теперь Адам прокричал, наклонившись над пропастью.

– Ты же не знаешь, верно? Если он сбежит, его рана будет гноится и возможно будет инфекция. Потом его кто-нибудь съест и сильно заболит. Вы меня понимаете? – она ушла, и мы с Адамом начали спускаться вниз.

– Только держись крепче, а то упадешь и сломаешь что-нибудь. Здесь добрых метров шесть! – произнес Адам. Уже примерно наполовину спуска, камень из под ноги Адама, сорвался.

– Нет! – прокричал я, и постарался подлезть к нему ближе. Я лез и лез к нему, пока из под моей ноги, тоже не сорвался

маленький камень. Я почувствовал как начал падать, а потом темнота. У меня было чувство что я в той темноте, и слышались какие-то голоса. Я не мог понять чьи они. Они были такие неразборчивые, и так быстро произносились. И тут я очнулся. Я лежал в своей кровати, в своей комнате.

– О, очнулся! – воскликнул мой отец.

– Что со мной случилось? – поинтересовался я, держась за затылок.

– Доктор сказал что ничего страшного. Небольшое сотрясение и вроде бы все в порядке. Сказал что ты скоро очнешься.

– Где Адам?

– Уже дома. Это он принес тебя сюда. – отец встал с кровати, на которой я лежал – Давай вставай, еда стынет. – продолжил он.

– Что на обед?

– Как всегда рыба. Тебе ли не знать. – Встав с кровати, я отправился на кухню.

Сидя уже за столом, обедая, нашу повседневную рыбу, которую отец выловил в океане, как в дверь постучали. Он встал со своего места и направился в ее сторону. Открыв дверь, он начал с кем-то быстрыми рывками разговаривать. Я плохо мог слышать о чем они говорили и отец явно засмутился, но все таки сбавив свой тон, он прокричал:

– Эйнар, иди сюда!

Я встал из-за стола и пошел к двери. В дверях стоял свя-

той отец, приподняв свою голову и смотря на меня как бы свысока.

– Слушай, сынок, преподобный хочет чтобы ты помог ему почистить конюшню. – сказал мой отец, а его нижняя губа начала судорожно подергиваться.

– Да, твой друг Адам, там один надрывается, но как мне судить, ты у него единственный друг на всю округу. – отметил святой отец.

– Да, это так. – с грустью ответил я.

– Ну тогда, иди одевайся. – произнес преподобный. А отец всего лишь кивнул головой. Я надел свою старую, для работы одежду, прихватив с собой свою повседневную, чистую, в клеточку рубашку со штанами и направился к выходу. Преподобный сразу же произнес:

– Работы там очень много, посмотрим как они справятся, – поглядывая на моего отца, – так что, возможно он задерживается и останется на ночь, поверь, ему там есть с кем провести время.

Тут мой отец с жесткостью и настойчивостью произнес:

– Мой сын, не боится работы!

Преподобный снял шляпу, смотря на мою мать и глядя на моего отца, молча развернулся, взяв меня за руку. Помню отходя от дома, я так и нечего не сказав, своим родителям напоследок. Мы шли молча всю дорогу, пока не дошли до дома, где жил пастор и его сын. Дом был одним из самых больших в округе, и я это отметил:

– Этот дом явно лучше чем наш.

Прищурился глаза и задернув голову кверху, преподобный, ухмыльнулся и произнес:

– Входи!

Я вошел внутрь и подумал, что этот дом еще лучше выглядит внутри, чем снаружи.

Меня встретила шикарная лестница на второй этаж, прямо возле парадной двери, которая как мне показалось, была немалых размеров. В тот же момент из соседней комнаты весь в слезах выходит Адам и шмыгая носом, говорит:

– Пошли поможешь мне почистить конюшню!

Без лишних слов, я пошел за ним. В тот момент я не понимал что происходит и пытался не привлекать излишки внимания со стороны пастыря. Адам указал на инструменты, которые лежали в маленьком помещении, отдельно стоящем во дворе.

– Вот, возьми эти грабли и вилы – сказал он притихшим голосом.

Взяв вилы и грабли, мы направились в конюшню, где начали выводить лошадей из грязных заборов, затоптанных вместе с сеном и конским навозом. Выведя всех, мы приступили к чистке и я параллельно спросил у Адама, почему он был в слезах, когда мы только зашли в дом. На что он озлобленно ответил:

– Это не твое дело!

– Ладно, ладно – раздраженно ответил я.

Работая допоздна, я устал так сильно, что валился с ног. Решив присесть от сильной боли в теле, я взял густой пучок чистой соломы и положил его на уже очищенный от навоза участок земли, думая про себя, что завтра приду домой и хорошенько отосплюсь. Как вдруг преподобный, незаметно для меня, подошел к небольшому амбару и произнес:

– Твой отец лгун, раз сказал, что ты не боишься работы! Ладно идите в дом, еда на столе, я сам все закончу.

Я не возражая и чуть со стыдливым взглядом в землю, обошел священника и направился в сторону двери, параллельно услышав в свою сторону, от Адама насмешку. Войдя в дом, я не знал куда идти и неосознанно подойдя к той самой прекрасной лестнице, которая вела на второй этаж, я просто начал ждать. Спустя минуты две, Адам, вприпрыжку за бегаем в прихожую, где я стоял и сказал, чтобы я следовал за ним. Мы поднялись на второй этаж, я продолжал все идти за ним, где он открыл, первую дверь направо. Передо мной открылась комната, размером с две моих. Трудно было поверить в это, но мне предстояло переночевать здесь и я это отчетливо понимал. Адам показал мне, где можно переодеться и сказал чтобы я спускался вниз. Я так и сделал, переоделся, при этом аккуратно сложив свою рабочую одежду на край большой кровати. Еще раз осмотрелся и выйдя из комнаты, я направился на первый этаж, чтобы найти как я думал, кухню. Спустившись на первый этаж, я повертев головой, не увидел сразу где находится кухня и решил пойти на разговор,

который был отчетливо слышен, где-то в конце дома. Пройдя метров десять, кухню я не обнаружил, но зато нашел гостиную, где сидел, Адам и какой-то странный мужчина, лет тридцати пяти, который сидел спиной ко мне, в деловом костюме, серого цвета, с торчащими концами большого декоративного платка на шею. Его костюм, был немного в пыли, а волосы на голове, были неопрятными. Адам, увидев меня произнес:

– Эйнар! – помахав рукой к себе, продолжил – садись за стол!

Я поздоровалась вполголоса с незнакомцем и продолжая идти к столу, но так и не услышав ответ. Вначале я подумал, что это человек немой, но потом через секунды две, я понял, что это просто неуважения. Когда я начал отодвигать стул, его голова была наклонена вниз, одной рукой он крутил монетку, а иногда он посматривал на меня, своим как мне тогда казалось, хитрым взглядом. И тут он произнес со своим странным акцентом:

– Простите меня, молодой юноша, вы наверное думаете почему я с вами не поздоровался, наверное вы подумали что я невежеств с вами? – не успев я ничего сказать, как он продолжил – Это потому что, я жевал кусок мяса, чертовский черствый как старый кусок говядины, который мистер Баттон, так тщательно отваривал для вас двоих – в тот момент я его спросил:

– Простите мистер, как вас?

– Мистер Уоррен, хотя для вас просто Бенджамин. – в тот же момент Адам с завистью посмотрел на меня. Я продолжил говорить – Мистер Уорр...

– Просто Бенжамин. – перебил он.

– Бенджамин, я вас уверяю, я даже не думал о вас ничего плохого.

Он ухмыльнулся, а я продолжил:

– Так вы нездешний?

– Ну, если Германия, не весь мир, то да, я не здешний. Дело вот в чем, Эйнар, когда я открываю фабрики или покупаю какие-то участки земли, мне не приходится даже выходить из своего офиса, который между прочем находится во Франкфурте, но здесь, мне пришлось отвоевать этот кусок земли, я потратил не мало времени, чтобы это сделать и построить здесь фабрику. И отпускать его просто так я не хочу. И не хочу хвастаться, но у меня есть фабрика даже в США. Когда-нибудь, конечно я решусь покинуть это место, но пока нет – закончил Мистер Уоррен.

– А что это вы, Бенжамин, только с ним разговариваете, а не со мной. Я вообще-то здесь хозяин! – нагло сказал Адам.

– Для вас я, мистер Уоррен! И говорю я с ним потому, что он намного интересней чем вы, хоть и сказал он всего пару слов!

Бенжамен поворачивает голову в сторону прохода и произносит:

– О, это вы преподобный. Я решил зайти к вам, узнать как

дела.

– Нормально! – ответил священник – Когда вы успели прийти, вроде и отошел я на минут десять?

– Минут пять назад, ваш сын открыл дверь и я вошел. – сказал мистер Уоррен.

Святой отец, постояв немного на месте и пристально смотря на мистера Уоррена, произнес:

– Ладно, доедайте мое мясо, которое вы украли у меня со стола и убирайтесь!

– Как скажите – произнес с иронией, мистер Уоррен.

Преподобный куда-то пошел.

– Эйнар, побольше ешь! И Адам, да, чуть не забыл – так и ничего и не сказав, мистер Уоррен просидев секунд пять, сделал умное лицо, встал и ушел, крикнув на весь дом:

– Дорогая, потуши лампу!

Вот так я и узнал, мистера Бенджамина Уоррена, та ночь, запомнилась мне на всю жизнь. Мистер Уоррен, похоже все таки забыл что хотел сказать Адаму. И да, скорее всего, как я предположил, в тот вечер мистер Уоррен, не отдавал себе отчет.

Ну вот, я уже думал, что все позади, как яростно спускаюсь, со второго этажа, преподобный нес в руках, мою рабочую одежду и сказав:

– Эйнар, это ты положил свои грязные лохмотья на мою кровать?!

– Это была ваша кровать? – спросил изумленно я.

– Да, это моя кровать! Ты наверное подумал, о какая большая комната, возьму ее себе! Ведь так? – повышенным тоном сказал преподобный. – Ладно, ведь ты не знал – снова сказал преподобный, но уже более тихим тоном и тут же сказал Адаму:

– Адам, покажи нашему гостю, его комнату, уже ведь полночь.

Адам кивнул и вновь махнув мне рукой, молча мы отправились на второй этаж, показывая уже мне комнату с левой стороны. Комната, была намного скромней, моей первоначальной, которую мне показал Адам, но хотя бы она была мне более привычной. Расправив постель, я умылся и сразу же лег спать. Ночью мне приснилось, как проповедник, вновь жарил нам мясо, только уже на внешнем дворе, но у него ничего не получалось и я отчетливо чувял, ужасный запах горелого мяса...

Проснувшись утром, я одел свою клетчатую рубашку со штанами, умывшись и выйдя в пролет со второго этажа, я увидел толпу, состоящих в основном из местных жителей и священника. Они смотрели на меня так, как будто разочаровались во мне. Священник разочарованным голосом смотря на меня, произнес:

– Извини сынок, но твои родители погибли!

Я не мог поверить. Я чувствовал, что меня на какой то миг, больше не существует. Комок в горле прочно засел во мне и я сразу же побежал к своему дому. Не переставая

бежать и бежать, я надеялся где то, в глубине души, что они живы. Прибежав на место, весь в слезах и грязи на лице, я увидел, что наш дом, в котором я так долго жил, уже не существует. Он сгорел. Сзади меня, со спины, взявшись за мое плечо, проповедник, произнес:

– Похоже, кто-то просто забыл потушить лампу и она упала как раз в неподходящий момент, когда они спали. Только под утро соседи, учуяли запах и увидели пожар. Они тушили, как могли. Ваш дом, был охвачен сильным огнем, что даже я под утро, учуяв запах горелого, встав с постели и увидел вдали, как соседи бегали, как умалишенные вокруг горящего дома. Они брали ведра, бросали своих маленьких дочерей, чтобы хоть как-то утихомирить эти адские языки пламени. Около трех часов они пытались потушить дом, пока он не сгорел дотла. В тот момент, простояв возле своего сгоревшего дома и осмыслив все, я не знал что мне делать, куда идти. Я не мог напрашиваться на жилье у мистера Баттона, но тут же, священник, произнес:

– Ты можешь пожить у нас, какое-то время. – в тот же момент, я вздохнул:

– Извините, но я не хочу вам мешать, и я сам попытаюсь найти себе жилье.

– Где, здесь? Ты думаешь в этой деревни, с населением в четыреста двадцать пять человек, кто-то кроме нас, тебя приютит? Да здесь только один отель и то полуразваленный и оплеванный, этими приезжими моряками и торговцами! –

убедительным тоном произнес он.

– Мистер Баттон! – произнес на вид толстый, хорошо одетый мужчина, с пышными усами.

– А, ты кто такой? – спросил святой отец.

– Местный проповедник, не знает такого человека как я? Ах да, я же не хожу в церковь. Я тот кто, вам скажет, что нельзя оставлять себя мальчика, у которого только что, умерли родители. Кстати, мое имя Цоллер, Мангус Цоллер. Если вы хотите это сделать, вам нужно вначале, стать его опекуном. А если вы хотите стать его опекуном, то можете оба последовать ко мне офис и обсудить это.

– Усыновить? Вы смеетесь?

– Не жить же мальчику на улице. Тем более, вы священник.

Священник нагнулся ко мне и сказал:

– Ну что, согласен? Я знаю что тебе сейчас не легко, но тебе как никогда, нужна рука господа, а я его слуга в этом мире. Ты должен пойти, иначе ты не сможешь прожить и неделю на улице. – посмотрев на дом и подумав про себя, если я не соглашусь, то мне придется скорее всего жить на улице. Я еще не осознавая многого, согласился и мы направились в офис мистера Цоллера. Мы сели в повозку и медленно начали ехать. Ведать, лошади были слишком уставшими. Но все же доехав до места, Цоллер сказал, чтобы мы слезали. Оставив повозку возле входа, мы вошли в здание, где очень сильно чувствовался запах рыбы.

– Итак, присаживайтесь, господа, – произнес мистер Цоллер – как я понимаю, у тебя умерли родители? А вы мистер Баттон, хотите взять под опеку, до совершеннолетия этого юношу?

– Как то вы подозрительно быстро явились. И откуда вы знали что его кто-то захочет стать его опекуном? – произнес священник.

– Ну это моя работа, слишком быстро реагировать на такие случаи. Медленные погибают в моем бизнесе. А откуда я узнал что кто либо захочет его усыновить? Возможно, я верю в людей! Ну так что, вы хотите его усыновить?

– Я не уверен, ведь у меня уже есть сын, но пожалуй соглашусь. – произнес священник.

– А, вы согласны, на это, Эйнар Хельгасон, ведь вам придется с этого дня жить в доме пастора? – снова произнес Цоллер.

– Да.

– Что ж мне нужно ваше письменное согласие и роспись, вот на этой бумаге. Документы будут готовы через неделю, тогда и сможете их забрать. И да, что будем решать на счет земли, на которой стоял дом, мистер Баттон? Ведь если вы будущий опекун, все чем владели его, ныне покойные родители, должно перейти к вам. Конечно, вы не сможете не продать ее, не построить что либо. И как вы знаете, земля обязательно должна будет перейти к мистеру Хельгасону. Только он сможет с ней что либо делать. Все с этим согласны? –

еще раз произнесся мистер Цоллер. В тот момент, мне было не до земли, а где мне провести последующие ночи и я был сильно рад что преподобный и без того дает мне кров. Возможно, это и сыграло какую-то роль, ведь я без колебаний согласился.

– Вы точно уверены, Эйнар Хельгессон, что хотите чтобы земля ваших родителей, перешла к мистеру Баттону? – произнес Цоллер.

– Да, я же сказал же! – с раздраженностью ответил я.

– Что ж господа, мистер Баттон, можете и за документами о земле, приходите в тот же день, что и за документами, об опекунстве, то есть, через неделю. Эйнар, мне очень жаль твоих родителей. А, теперь, прошу меня извинить. – быстро, собрав какие-то документы со стола и также быстро выйдя из комнаты. в тот момент я спросил пастора.

– Мистер Баттон, вы..

– Просто, зовите меня Кристоф – перебив меня он.

– И вы туда же... Кристоф, помнишь вчера к нам заходил мистер Бенджамин Уоррен?

– Да, тоже немец как и я, он хозяин фабрики? – ответил вопросом на вопрос, Кристоф.

– Да, он самый. Ты хорошо его знаешь?

– Пару раз встречались, а что? – пожимая плечами, сказал он.

– Вчера перед уходом, он крикнул на весь дом, что-то типа, погасить лампы, но у вас в доме же нету ламп! А у нас их

целых шесть, вот я и подумал, к чему это он.

– Ты думаешь, что твой дом подожгли и это не было случайностью?

– Мои родители, никогда не забывали выключать масляные лампы! Они всегда мне в детстве говорили, чтобы я их тушил. Я думаю, к этому причастен, – не успеваю я договорить, как сорвавшись с места, я побежал в сторону фабрики. Почти добежав до нее, я свернул, в рядом стоящие здания, но замок был закрыт. Я обежал его вокруг и увидел заднюю дверь. К счастью она была приоткрыта и я с легкостью попал внутрь. Как кто-то сбоку прокричал:

– Эй, вы куда? – но я не подавал виду, что слышу его. Быстро побежав, к двери, где было написано «Директор», я попытался открыть ее. Дверь была закрыта и кто-то упорно сзади мне кричал, чтобы я остановился, но я продолжал дергать ручку. Как сзади меня, кто-то схватил меня двумя руками и приподнял.

– Эй пацан, успокойся! – но я продолжал дергать ногами и руками – Успокойся я сказал! – снова произнес он. В тот момент я все таки услышал его и почти крича, произнес:

– Бенжамин Уоррен, где ты? – как вдруг, неожиданно он наорал на меня:

– Его здания, не здесь! Ты не туда зашел! – я сбавил тон, обернул голову и произнес:

– Что ж ты раньше не сказал? – в этот момент, он развернул меня лицом к себе и поставив меня на ноги. Передо мной

был двухметровый человек, который был раза в три больше меня. Успокоившись он произнес спокойным тоном:

– Его здание находится параллельно этому. Он утром отплыл в Германию. Это твой дом наверное сгорел сегодня? Ты же не думаешь что это сделал мистер Уоррен?

– Я почти уверен что это он. Что мои родители, сделали ему? – сказал я дрожащим голосом.

– Бенжамин Уоррен, вспыльчивый человек! Но я твердо уверен, что он не смог бы, убить человека. – отметил он.

– Я не знаю в чем ты уверен, но я потерял сегодня свою семью и дом.

– Я сочувствую тебе, но Бенджамин Уоррена здесь нет! Как бы ты не смотрел на меня. А теперь, иди отсюда. Я попрощался с ним и как только я начал выходить с этого здания, как на меня вылетел мистер Баттон. Я сразу же сказал:

– Мистер Уоррен, похоже сегодня утром уплыл в Германию.

– Да, я уже знаю! Я заходил в соседнее здания, его дверь была заперта и мне сказали, что он уплыл утром. – произнес священник. Чуть помолчав, он снова сказал:

– Ладно, пошли домой, найдем тебе место. – и я неохотно, направился за пастором...

Почти Братья

Шел 1917 год. Ранняя осень. Ровно через девять лет, после смерти моих родителей. Фабрика так и стояла и мистера Бенджамина Уоррена почти никто уже не видел. Говорят он появлялся пару раз, когда продавал фабрику. В 1910 ему все таки удалось продать ее, какому-то итальяшке. Благодаря ему, наша деревушка, за пару лет переросла в небольшой городок, куда время от времени съезжаются всякий сброд. Но экономический рост был не всегда и в последние годы, фабрика ушла в упадок. Улицы стали пахнуть тухлой рыбой, местами даже летали эти надоедливые, вечно жужжащие мухи. И казалась, чума была уже близко. А я, стал похож все больше на своего отца, такой же неотесанный и все время лез в драку. Я всегда очень хотел быть богатым и иметь хоть что-то. И в последние годы, я хотел этого все больше и больше. У меня даже уже было несколько неудачных попыток ограбить мелкие заведения в раннем возрасте, за что я чуть не поплатился своей свободой. Но к счастью для меня обошлось. В дело всегда вмешивался мистер Баттон, уговаривая как-то местных властей от воздержания на счет меня. Впрочем, я не сильно то и отличался от тех людей которые начищают ботинки и таскают ящики с выпивкой, с приплывающих торговых кораблей на склады частных предприятий. Да и работал я там же, таская все те же ящики с той же вы-

пивкой, ходя по том же, натоптанной мной тропинке. Мистер Баттон, священник, которому уже за пятьдесят, стал более мягким по отношению ко мне. Двадцати двух летний Адам же, все тот же самовлюбленный, плохо воспитанный парень. Но все же, который тоже хотел разбогатеть на чем-то. Он так и остался в душе, тем четырнадцатилетним подростком, который уже мог с легкостью манипулировать своим стариком. Как-то в очень дождливое, туманное утро, я стоял на пристани и дожидался какого-нибудь торговца. Именно за это мне платил хозяин бара, Карлин Стоун. Недавно открывшийся, уже на шумевший из-за дешевого алкоголя, пивной бар, стал одним из самых посещаемых мест, в этой уже разросшейся деревушки. Как вдруг я увидел пароходный корабль, который уже медленно как мне казалось уходил под воду. Через некоторое время ему все таки удалось доплыть до причала, на своих последних парах. Из корабля я начал слышать визг крыс, которые пытались убраться с тонущей посудыны, вместе с людьми, которые держали в руках по ящичку шотландского виски. Они бросили с борта на причал, широкую деревянную доску, чтобы они смогли быстро и беспрепятственно сойти с корабля, взяв с собой по ящичку виски. Вдруг один из команды крикнул мне:

– Эй, ты, что стоишь? Давай помогай! Как будто не видишь что нужна твоя помощь. – Быстро забравшись на корабль, я спросил его:

– А где ящички-то?

– Ящики внизу тупица, спускайся туда! – указывая рукой на трюм. Я полез в трюм и увидел еще пару десятков совсем новых на вид ящиков и долго не выбирая взял один из них. Пытаясь выбежать с согнутыми коленями на палубу, как вдруг меня ошпарило паром. Упав и ударившись головой, об что-то похожее на торчащую деревяшку, я потерял сознание. Очнувшись, через некоторое время с перебинтованной головой, я увидел перед собой, сидящего на стуле пастыря, который держал в руках маленькую черную Библию.

– Тебя нашли с парой ожогов и кровоточащей головой, без пульса. Я был там, когда тебя выносили на руках, четверо моряков. Твое тело было безжизненное, минуты две, как вдруг ты пошевелился. – промолвил преподобный.

– Что? Я не понимаю. Что это значит? – спросил я.

– Это значит что бог дал тебе еще один шанс. – сказал незнакомый мне мужчина, лет шестидесяти, с тросточкой и хриплым голосом, вошедший в комнату.

– А вы еще кто? – спросил священник.

– Все еще задаете вопросы преподобный? Я капитан того самого затонувшего корабля. – произнес старик.

– Так это ты, тот о ком говорит вся эта деревушка? Хотя это уже скорее городок. Человек, обманувший смерть, теперь похоже тебя так называют! Сам морской дьявол бы позавидовал, черт его дери! – промолвил старик.

– Не знаю, вам лучше знать КА-ПИ-ТАН! Я ведь все это

время, прохладжаясь в тенечки, разговаривая с мертвецами проводил. – ответил я.

– Прям уж с мертвецами. – сказал капитан, садясь на стул с небольшой улыбкой на лице.

– А вы разве не верите в бога? – поинтересовался пастор, смотря на капитана.

– По вашему, все капитаны должны верить? Мистер...

– Баттон! – ответил я.

– Мистер Баттон, я полагаю вы никогда не плыли в шторм? Потому что на бога там, некогда рассчитывать.

– Нет, я никогда не плыл в шторм – ответил священник.

– Святой отец, я не хочу чтобы вы думали что я не верю в бога, да и не хочу чтобы бог подумал что я в него не верю, но иногда в опасные случаи, где все зависит от тебя, лучше стоит поверить в самого себя, чтобы избежать того, что уготовила тебе судьба.

– Но что тогда это?! – указывал священник своими руками на меня – Этот случай один из немногих, показывающий нам что все-таки есть жизнь после смерти! – произнес пастор.

– Я вижу что вы стали крепко верить под старость лет, раньше вы говорили многие, не так крепко верили! Но я вас уверяю, это чудо лишь до того, пока про него плохо знает медицина, а также наука. – ответив капитан.

– Так вы про меня слышали?! – поинтересовался пастор.

– А вы думали здешние жители и торговцы не посещают другие города? Вы единственный священник с таким буй-

ным нравом, который еще к тому же и немец.

– Да хватит вам уже! Дайте мне отдохнуть, от вас я устал больше, чем от работы на мистера Стоуна. – выкрикнул я.

– Это местный Ирландец? Хозяин алкогольного бара? – промолвил старик. – на что я кивнул своей головой. – Да, знаю я этого алкаша! Ладно пошли отсюда, а то на него и вправду тяжело работать, как рассказывали мне, местные работяги. – Они оба встав со стульев, пошли к выходу, а я так и не узнав, где я и сколько я пролежал, остался со своими мыслями наедине. Пролежав примерно с неделю. Ко мне каждый день кто-нибудь да приходил. В основном это были либо глубоко верующие люди, которые хотели узнать, как их давно умершие родственники проживают на небесах. Либо попрошайки, которые приходили и просили, подкинуть им монетку, наверное думая, раз обо мне многие говорят, значит у меня есть деньги. Но как они ошибались...

Наконец-то, более менее отклимавшись, я встал с кровати. Сняв пижаму, которую кто-то надел на меня этой ночью, пока я спал, я нашел на тумбе чистые вещи, которые были как раз моего размера. Выйдя в длинный коридор, при этом закрыв свою дверь, я нашел лестницу которая вела вниз. Спустившись, я увидел большую комнату и барную стойку, со стульями и несколько женщин, легкого поведения. Выбежав на улицу, ослепленный дневным светом и увидев вывеску, и наконец-то понял что это был отель. Но кто же платил за номер? – подумал я. Осмотревшись на местности я пошел

в сторону дома, где проживал. Но не пройдя и десяти метров, как увидел что чья-то собака, уцепилась кому-то в ногу, и я сразу же хотел помочь. Но увидев как один из местных, выйдя из-за своей двери, одной рукой держа двустволку, и целясь в него, а другую вытянул в сторону меня, чтобы я близко не подходил. Как вдруг, человек с ружьем сказал:

– Этот человек вор, сынок, даже не пытайся помочь ему. – обратился он ко мне.

– Нет, пожалуйста, не надо! Я вам все возвращу! – ответил со слезами на лице человек, которого за ногу держала собака.

– Конечно ты мне возвратишь! – произнес нацелившись на него. Как вдруг, прискакал верхом на лошади проповедник, который слезает с лошади и произносит:

– Неужели ты хочешь застрелить этого человека и попасть в ад? – обратился священник к человеку с ружьем, как продолжил говорить – Как тебя зовут?

– Кристоффер, но священник, это ничего не меняет! Он хотел украсть у меня мешок с едой, который я приготовил на завтра, чтобы отплыть в сраную Ирландию. – произнес он.

– И ты, готов убить из-за мешка с едой? – спросил его проповедник.

– Но это мой мешок с едой! И я не готов с кем попало делиться. – воскликнул с упрямостью Кристоффер.

– Может, ты и не готов делиться с кем попало, но я тебе точно гарантирую, что если ты застрелишь этого человека, ты попадешь в ад! – произнес священник.

– Тебе то что, святоша? Иди лучше разбирайся со своими щенками и не лезь не в свое дело! – воскликнул Александр, держа вора на мушке.

– Нет, это теперь мое дело! Слушай, если ты выстрелишь, то тебе никогда, слышишь, никогда не будет прощения! И никто тебе не поможет. – с грубостью произнес святой отец.

– Никто в этом сраном мире, меня не понимает! – сказав отчаявшись и тут же выстрелив в бедолагу. Я сразу, попытался забежал за какой-нибудь ближайший дом. Простоя в состоянии шока около двух минут, как решившись выйти и посмотреть, как обстоят дела. Высунув вначале голову, а потом и туловище, я увидел лежащие на земле, обездвиженное тело. Люди начали с осторожностью выходить из своих домов, чтобы проверить как состояния, лежащего в на земле бедняги. Я в состоянии легкого бега, направился к дому, откуда вышел незнакомец с ружьем. Пробегая мимо тела, я глазом посмотрел на него и увидел, что дробь попала прямо в шею. И тут я осознал, что он, был скорее всего мертв. Забегая в дом, возле прихожей стоял пастырь, который чуть согнув колени пытался остановить Кристоффера от самоубийства. Кристоффер, открыв рот, засунул свою двустволку прямо между челюстями и что-то мычал с жалким выражением лица. Я сразу же вмешался:

– Кристоффер послушай, ты не виноват в том что случилось, этот человек пытался тебя ограбить! – Но он так и дер-

жал свою двустволку у себя во во рту, продолжая что-то мычать и делать жалкое выражение лица. Тут пастор говорит:

– Послушай Кристоффер, я тебе говорю, тебя не посадят в тюрьму или куда-либо! Чтобы кто не говорил, ты просто защищал свой дом! – в тот момент, высунув двустволку из-за рта, он произнес:

– Она, все равно не заряжена! У меня всего-то был один патрон и то я думал, что порох в нем давно отсырел. – Святой отец, сказал чтобы я хватал его и связал. Я так и сделал. А пастор, поехал верхом в местный полицейский участок, чтобы привести полицейских. Связав его, я вышел на улицу и увидел что толпа уже окружила бедолагу. Молодой паренек, выбежав из какого-то ближайшего дома, не успев надеть накидку, произнес, разгоняя толпу:

– Пропустите меня, я врач! Он нагнулся и начал прослушивать пульс своим правым ухом. Кто-то из толпы с сожалением проговорил:

– Он уже мертв! – паренек, который прослушивал пульс нервно ответил:

– Кто из вас врач, я или вы? – все просто молча продолжая стоять, а паренек упорно пытаясь нащупать пульс, все не мог его уловить. Подняв свою голову, он отчаявшись сказал:

– Этот человек умер от глупости другого, но и по своей тоже! Такое иногда случается. – Дождавшись конной повозки, а потом и законников, прихожани погрузили тело усопшего и сказали чтобы отвезти его в морг. В то время как по-

лиция, выводила Кристофера из его дома, та самая собака, которая держала за ногу бедолагу, скорее всего испугавшись выстрела, убежав, а затем и вернувшись, начала теперь лаять и на полицейских. Хозяйка собаки из дома, параллельного дома Кристофера, позвала собаку по имени и та откликнулась, побежала к ней на руки. После тела бедняги, осталось только лужа крови, растекшиеся по темной, каменной плитке. После всего этого, я уж собрался идти домой, как ко мне, со спины, сидя на коне, подъезжает местный представитель власти и посвистывает. Я обернулся и морща свой лоб, заинтересовался:

– Чем могу помочь, законник?

– Это ты тот бедолага, которого четверо моряков, еще тепленького вытаскивали из трюма полного виски? – воскликнул законник.

– Так все вокруг болтают. Сам я ничего не помню из того что говорят, но помню то, что никого из людей не было. Когда ко мне, кто-то подошел и произнес:

– Со временем, плохие люди, могут становиться хорошими, а хорошие люди, плохими. – промолвил тот тип.

– Как он выглядел? – спросил представитель закона, сидя верхом на коне, на что я ответил:

– Я не помню его лица, волосы темные, он был одет в темно-синий, костюм. В то утро, был сильный туман, скорее всего, вот мне и казалось что он как будто вышел из не откуда.

– Вот, дьявол! – кто-то, где-то, позади нас прокричал. По-

смотрев задумчиво на меня законник произнес:

– Не знаю сынок, я не помню, чтоб кто-то там был, подходящий под твое описание. Ладно, залезай ко мне на лошадь, я отвезу тебя домой, а то до темна тут простоишь. – Законник помог мне залезть на лошадь и мы поехали к дому пастора. Приехав на место, я попрощался с местным законником, и вошел в дом. Осмотревшись на месте и никого не обнаружив, я крикнул пастыря, но никто так и не откликнулся. Я пошел на второй этаж, в свою комнату слева. Она выглядела точно также, как и в былые времена, когда я впервые увидел ее. Войдя в нее, я вдохнул полные легкие этого, на запах как свежее белье, воздуха. Улегшись на кровать, я просто закрыл глаза. Проснувшись на следующее утро, от стука в дверь, я спустился вниз и увидел, стоящего Адама с мистером Стоуном, хозяина бара, у кого я работал. Мистер Стоун заговорил:

– Ты это куда подевался? Думаешь если ты, как-то покалечился, это значит что не надо ходить на работу? – как он добавил – Меня не интересует сплетни и байки, которые рассказывают всякие бездельники, которым заняться больше нечем. Чтобы сейчас же начал таскать ящики! Алкоголь, сам себя не перетаскает. – хлопнув дверью, он ушел. Адам похлопав меня по плечу, тоже предпочел удалиться. Мне ничего не оставаясь, как пойти, сесть в седло и ехать в офис мистера Стоуна, как он его называл. Конечно это не был полноценный офис, только лишь пару стульев возле барной стой-

ки и отдельно стоящий стол. Выйдя из дома, я сел на лошадь и поехал разгружать эти ненавистные, тяжелые ящики с шотландским виски. Почти доехав до офиса мистера Стоуна, я увидел сидящего, возле кустов хорошо одетого мужчину, который в руках держал, бутылку виски. Но похоже, он все таки был трезв, так как он вполне нормальным голосом произнес:

– Эй ты, обормот! Подойди ко мне. Я слез с лошади и подошел к нему. Я поинтересовался что ему нужно, на что он ответил:

– Эта стерва спит с другим! Она была последним лучом солнца, в моей гнусной жизни. – И тогда то я узнал, этого итальянца, что купил рыбную фабрику, после мистера Уоррена. Тут он важным голосом спросил меня:

– Ты знаешь кто я? Я хозяин местной рыбной фабрики. Я могу купить все что захочу здесь! Но я не могу продолжать сейчас дела, мне надо разобраться в себе. Кто-то должен, мне помочь. Я бы еще подождал кого-нибудь, но времени у меня слишком мало. Возможно, ты сможешь мне помочь!

– Помочь, как? – спросил я.

– Завтра я уплываю в Италию, на несколько недель, а может и на месяц. Мне надо чтобы кто-то побыл за меня, пока я не разберусь со своими делами.

– Извини, но я не могу! Эта фабрика была Бенджамина Уоррена и у меня к нему, своя неприязнь. К тому же, я ничего не знаю. – ответил я.

– Ты что, придурок что ли, отказываться от такого?

Не волнуйся, просто ничего особо не трогай и смотри за всеми, чтобы никто не воровал. Это не на долго. – В этот самый момент, выбегает из своего бара, мистер Стоун:

– Ты, тупой щенок! Я тебе работу предлагаю, а ты даже не можешь до нее дойти, чертов калека! – посмотрев на итальянца, я произнес:

– По рукам! – я увидел как его мимика лица изменилась, казалось он несказанно обрадовался и тут же сказал:

– Полезай на свою лошадь и едь за мной. – где-то позади меня мистер Стоун все кричал :

– Ну и убирайся! Ты мне не нужен, найду другого, лучше чем ты! – и тут же – Эй куда это ты собрался? Ну и катись к черту, ублюдок! – махнул рукой он. Проехав минут десять, итальянец заговорил:

– Приезжай лучше ко мне завтра к семи утра, к моей фабрике. Надеюсь ты знаешь где это. Я покажу и расскажу и познакомлю со всеми. Я согласился, и мы попрощались. Вернувшись домой, я подумал, что лучше никому не рассказывать об этом. Как в дверях, меня встречает пастырь и говорит:

– Хозяин бара, сейчас, когда я вел службу в церкви, забегает с криками и говорит, что ты не послушался его и ушел с работы. Тебе уже двадцать один, а ты еще на моей шеи сидишь. Завтра иди и извиняйся, а мне нужно в церковь, мои прихожане уже наверное заждались. – так ничего и не сказав в ответ, я направился в свою комнату, где просидел весь

последующий день, в наивных размышлениях. На следующее утро, проснувшись пораньше, я сразу собрался к фабрике. Думая все о том, что итальянец передумает. Одевшись, я одел лучшую одежду что у меня была в гардеробе. Это немного потрепанные штаны и повседневная рубашка, которую уже немного поела моль. Подойдя к фабрике, как и было запланировано, меня встретил с улыбкой итальянец и повел сразу все показывать. И пока мы шли, он параллельно рассказывал:

– Тут у нас прием рыбы, холодильники, там у нас лента и специальные ножи для разрезки рыбы. Он сказал, чтобы я вновь следовал за ним. Он привел меня в свой кабинет, где руководил, многими процессами. В той комнате, стоял мерзкий запах плесени и сырости. Но мне было все равно.

– Вот садись, теперь это твое место! Здесь ты будешь проводить почти все свое время, с раннего утра, до поздней ночи. В общем не трудно разобраться, меня не будет пару недель, может и месяц. – вздохнул он – И да, постарайся не угробить эту фабрику к чертовой матери. – сказал он закрывая дверь. Я чуть привстав из-за стола, тут же крикнул вслед:

– А как твое имя? Дверь уже захлопнулась и я выйдя из-за стола, увидел в окно, как итальянцу открывают заднюю дверь темного автомобиля и они уезжают в неизвестном мне направлении. Я тут же осознав что ничего не знаю, вновь сел за этот большой стол, который был усыплен разного вида,

листов и конвертов. И тут я начал разбираться, в этом всем. Первым попало мне не вскрытое письмо от некоего Джулиана Робинсона. Я не стал открывать его, а аккуратно положил на край стола. Тут стук в дверь. Я расположившись поудобнее, воскликнул:

– Да, да, войдите! – в кабинет вошла спешим шагом пожилая женщина и кладет мне уже ставший моим, на некоторое время стол, конверт. Посмотрев на меня через свои большие очки, она настойчивым тоном произнесла:

– От мистера, Теффредо Бруно.

– Простите, кто? – беспокойным голосом спросил я.

– Теффредо Бруно, нынешний хозяин фабрики. Вы же его заменяете на некоторое время? – спросила она.

– Да, на пять-шесть недель, может меньше – ответил я, как вдруг она заговорила:

– Теффредо Бруно, просил вам передать это письмо. – она взяла его со стола и передала мне в руки. Как-то вы неряшливо выглядите, мистер Хельгасон. – сказала она.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Мистер Бруно последние полторы недели про вас не умолкал, все говорил что вы именно тот человек который ему нужен. Что вы не боитесь смерти и можете взять все в свои руки.

– Вы явно, глубоко ошибаетесь мисс...

– Мэм! – перебила меня она.

– Мы с ним только вчера познакомились! О чем это вы? –

она просто молча на меня посмотрев, сказала:

– У мистера Бруно, гардероб там. – показывая на шкаф, который был прямо в стене и уходя из кабинета, она начала что-то тихонько напевать себе под нос. Решившись первым делом прочесть письмо, я распечатал его:

МИСТЕР ХЕЛЬГАСОН, Я РЕШИЛ, ЧТО ВЫ ДОЛЖНЫ КОЕ О ЧЕМ ЗНАТЬ! ВО ВРЕМЯ МОЕГО ОТСУТСТВИЯ, НА СТОЛЕ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОЖЕСТВО ЦЕННЫХ ДЛЯ МЕНЯ БУМАГ, ПРОШУ ПОЖАЛУЙСТА НЕ ТРОГАЙТЕ ИХ И НЕ ВНИКАЙТЕ В СУТЬ ЭТОЙ РАБОТЫ. ПРОСТО ДЕЛАЙТЕ ТО, О ЧЕМ Я ВАС ПРОСИЛ. МИССИС ХЕЙДА, ДОЛЖНА БЫЛА ВАМ ПОКАЗАТЬ ГДЕ МОЙ ГАРДЕРОБ, ЕСЛИ ОНА ЭТОГО НЕ СДЕЛАЛА, ТО ГАРДЕРОБ ОТ ВАС СЛЕВА. БЕЛЫЕ, РАЗДВИЖНЫЕ ДВЕРИ. С УВАЖЕНИЕМ, ТЕФФРЕДО БРУНО.

Внизу письма, была его подпись. Прочитав его, я тут же направился к гардеробу. Открыв, я увидел большое изобилие, достаточно дорогих для меня костюмов. По крайней мере, я знал что они дорогие. Выбрав один из понравившийся, трепетно снял его с вешалки и решил примерить. Надев костюм, я заметил что он в точь в точь моего размера. Посмотревшись в зеркало, которое висело на стене я увидел, что оно достаточно хорошо сидело на мне. Ко мне в голову пришла мысль выйти из кабинета Тоффредо Бруно и более

тщательно посмотреть, как обстоят дела на его рыбной фабрике. Как только я вышел из кабинета, тут же прекратились щелканье клавиш у печатных машин и на некоторое время простояла, жутко тихая тишина. Я все таки решил продолжить свой путь как я увидел, до жути знакомого мне, двухметрового мужчину, который мыл пол со шваброй. Медленно подойдя к нему, я произнес:

– Я же вас знаю, это вы лет десять назад, поймали меня когда я убежал, не в то здание.

– И точно – произнес удивленно он, параллельно осматривая мой костюм.

– Так что же с тобой стало? Ты вроде был охранником, чего же ты тогда пол моешь? – поинтересовался я.

– Через лет пять после нашей встречи, мистер Бруно, забыл ключи от своего офиса, на крючке. Дежуря как-то в ночную смену, я увидел что у мистера Бруно, что-то загорелось в кабинете, ну я и воспользовался ключами, войдя в кабинет, я увидел, открытый огонь, который уже переходил на письменный стол. Я столько сил потратил чтобы его потушить, и когда на следующее утро мистер Бруно, снова вернулся в свой кабинет, он увидел, сидящего, без футболки, всего черного в саже меня, а также подгоревшие как видимо важные документы. Он с криком сказал, что я уволен, но в итоге через неделю, я пришел снова устраиваться на эту же должность, но мне он сказал, что я не на что не способен, как только мыть пол! Вот до сих пор я только этим и занимаюсь.

Ну хоть взял обратно, а то я даже не знал где бы был сейчас. Наверное валялся где-то в канаве по уши в грязи.

– А, кто теперь здесь охранник? – поинтересовался я.

– Да никого теперь нет. Был после меня какой-то дедок, но тот на третий день работы, скончался от сердечного приступа, прямо в ночное дежурство, на своем кресле. Я временами так поглядываю, когда уж совсем делать нечего.

– Может ты хочешь снова стать охранником? Пока настоящего хозяина нет.

– Да нет, мистер Хельгасон! После того что здесь бывает, я не хочу уже быть охранником.

– А, что здесь происходит? – спросил я в тот же момент.

– Говорят кто-то лазает, что-то высматривает, какие-то люди странные приезжают, пытаются достучаться до мистера Бруно, а он все, где-то прячется в это время, не знаю.

– Может это из-за жены, или просто какие-то мелкие шестерки, что то хотят, от мистера Бруно? – подумал я. Решив еще осмотреться, я прошел чуть дальше и заметил, что входная дверь, чуть испорчена, подойдя поближе, я увидел небольшую трещину в стекле и то, что кто-то пытался вскрыть снаружи замок. Я тут же решил сообщить кому-нибудь. Пробежав по большому коридору, я увидел, как какая-то дама начала заходила в кабинет, и я решил ей тут же крикнуть:

– Постойте дамочка, – подбежал я к ней и продолжил – там кто-то дверь похоже пытался взломать!

– Вы про ту деревянную? – сказала она, указывая пальцем.

– Да.

– Не волнуйтесь вы так, это сам хозяин, посреди ночи, пьяный, забыв ключи, пытался зачем-то, попасть в главное помещение. Ну так он, тогда сказал. – повернувшись от меня, она вошла в свой кабинет. Я решил пойти обратно в кабинет, но по пути снова встретивший этого двухметрового человека, я позвал его с собой в кабинет. Мы вошли в кабинет, где я сказал чтобы он сел, на главное место. Он с колебанием и неуверенностью сел в него. Сняв со стены план этого здания и других поблизости, я положил его на стол и развернул, показывая пальцем и произнося:

– Мы находимся здесь в главном здании, параллельное здания это, верно?

– Это дополнительное здание! А, тут и сама фабрика. – ответил он показывая пальцем мне на карте. Я поинтересовался, есть ли кто-нибудь в данный момент, на самой фабрике. На что он сказал:

– Сегодня почти никого, ведь воскресенье, а вот с завтрашнего дня, народу будет много, так что, готовьтесь к этому.

– Буду иметь в виду. – Я сказал чтобы он встал из-за кресла Бруно и приказал ему отправиться домой, на что он с улыбкой сказал, спасибо. И тут я его спросил:

– А как тебя зовут-то?

– Большой Билл

– Ну большой Билл, был рад снова тебя видеть!

– Я вас тоже, босс. – произнес он, закрыв дверь снаружи.

Я посмотрел на время и поняв, что уже ближе к вечеру, я решил, снова попробовать разобраться в бумагах, сев за стол, я увидел что под столом, лежит какие-то бумаги. Подняв их, я увидел счета, где были большие потери наличных. Подумав, неужели такие плохие дела стали у фабрики? Как вдруг вчитываясь я заметил, что эти расходы были отправлены на имя, некоего Томаса Джефферсона. И тут я понял, что у фабрики, скорее всего большие долги, только не понимал из-за чего. Запомнив имя, я начал спрашивать у всех подряд, может кто-то и узнает. Пробежав по фабрике, так и не узнав, не у кого, я совсем отчаявшись, пошел обратно в кабинет, где снял костюм, повесил его в шкаф, взял ключи и убедившись что все закрыто, пошел к дому пастора. Не знаю почему, я все еще не называю его просто домом, может из-за того, что я не чувствую что это мой дом, на этот вопрос, я не знал точного ответа. Вернувшись поздно вечером, войдя в дом, я первым делом, пошел на кухню, так как весь день, ничего не ел. Проходя мимо гостиной, где сидел и ел тарелку с супом пастор, читая свою газету, он мне сказал:

– Я заходил сегодня в бар, после службы в церкви, к мистеру Стоуну, тебя там не было и на пристани тоже. Никто так и не сказал где ты. Так, где ты был?

– Да, везде! Попытался найти другую работу. – ответил я

– Другую работу?! Ты знаешь каких усилий мне стоило,

чтобы уговорить мистера Стоуна, чтобы он тебя взял? Тебя, хилого пацаненка. В шестнадцать лет он взял тебя к себе и даже платил тебе исправно!

– Ну да, половину ты все равно забирал! – прогрубил я.

– Это на содержание! Или ты думаешь, что все бесплатно тебе досталось? Еда и этот дом. – промолвил священник.

В тот же миг я произнес:

– Бесплатно? Мои родители умерли, я потерял свои родной дом, о чем ты вообще? – Священник, пристально смотря на меня, сидя за столом пережевывая пищу и долго думая, спокойным голосом произнес:

– Так захотел господь! – на что я по дурацки ухмыльнулся, а он в тот же момент, стукнув кулаком по столу, что его стакан с молоком перевернулся.

– Не смей сомневаться в нем, мерзкий гаденыш! – прокричал он, угрожая мне своим пальцем. В этот момент я понял, что разговаривать бессмысленно и пошел к себе в комнату, так и не поев. Проснувшись утром ровно полшестого, я пораньше собрался на фабрику, чтобы побыстрее начать вести уже свои дела. Одев свою одежду, которую надевал вчера, я двинулся в сторону фабрики. Стоя уже около нее, ровно в семь, я увидел как моряки создают огромную очередь, толпясь на выгрузку рыбы. Подойдя ближе, я смог услышать о чем они говорили.

– Ну где вы там? Давайте уже, сделайте что-нибудь, выгружайте эту рыбу. Побежав в сторону лодок, я начал вручную,

таскать рыбу на конвейер. Все тогда надо мной смеялись, что я пытаюсь вручную перетаскивать, это огромное количество рыбы. Я остановился и огляделся и вдруг понял, что половина персонала, еще не приступила к работе. Я крикнув им чтобы они приступали к своим обязанностям, но никто так и послушался меня. Я бросил ведра, с помощью которых носил рыбу, и побежал к кабинету мистера Бруно. Открыв дверь ключом, затем и шкаф, быстро начал доставать этот дорогостоящий костюм. Одев его, я вышел на мостик и прокричал:

– А ну быстро все за работу! – все резко начали копаться и приступая к своим обязанностям. Я был доволен собой. Пройдя по прямой, я начал отслеживать, кто чем занят. Подойдя к месту где принимали рыбу, я взял те ведра, в которых еще оставалась, рыба и понес их на сортировочную ленту. Я понял, что моряки начали шептаться у меня за спиной. Отнесся рыбу и скинув ведра в сторону и пошел осматривать всю фабрику на наличие дефектов, или сломанного оборудования. Долго ходя так и нечего на найдя, я решил что пора мне побольше узнать насчет этого бизнеса. Войдя в бухгалтерию, я произнес:

– Кто может мне объяснить, как все устроено и какие меры надо предпринимать, чтобы здесь все не рухнуло к чертовой матери! – Из всех присутствующих, только одна девушка, подняла руку.

– Я работала правой рукой мистера Уоррена, но сейчас я

работаю одной из многих секретарш. – я сказал ей чтобы она последовала в кабинет мистера Бруно. Придя в него, я тут же начал расспрашивать долгих пять часов, что да как, обо всех делах этого бизнеса. Я стал знать почти все, что знает она. О торговле, контакты, о поставках рыбы. Меня просто переполняли знания. Но голод не заставлял о себе долго ждать.

– Как вас зовут?

– Наконец-то. Я думала вам безразлично как мое имя. Вильма.

– А есть тут где-то, где можно бесплатно перекусить, Вильма? А то у меня денег нет с собой. – Хотя у меня их вообще не было, но ей об этом не обязательно было знать. На что она произнесла:

– Сожалею мистер Хельгасон, но здесь все приносят еду с собой, но я могу своей с вами поделиться, если хотите.

– Нет спасибо, я не так уж и голоден! – соврал я.

– Ну, тогда я пойду, раз вам больше ничего не нужно. – отправив ее из кабинета, я яростно начал искать хоть немного еды, облазил все как мне казалась шкафчики, мне все таки удалось найти немного секретных лазеек, где лежало несколько шоколадных батончиков. Насытившись ими и проспав почти до ночи, я все же проснулся. Смотря на часы, я понял, что никого уже нет, как вдруг, услышал, что кто-то, громко разговаривает за дверью. На мгновение, мне стало страшно. С ужасным шумом, ее вышибают, и трое амбалов входят в этот кабинет.

– Попался! Сукин ты сын, где наши деньги?

– Дверь и так была открыта, зачем ее выбивать? – сказал я, как один тихим голосом проговорил другому:

– Я же сказал она не заперта!

– Ах да, вы что-то спрашивали насчет денег? – с сарказмом поинтересовался я.

– Никогда не отвечай вопросом на вопрос!

– Простите, что два таких как вы отмороженных тут делаете?

– Мистер Бруно, мы те, с кем лучше не иметь никаких дел.

– Тогда ваш босс придурок, раз имеет с вами дело. Мистер Бруно? Ха-ха, вы не то что дверь открыть не можете, вы найти то не в силах кого надо. – ответил я. Не знаю что на меня нашло, но мне как-будто было свойственно отвечать так.

– Слушай, ты ублюдок! – схватив меня за шиворот – Думаешь мы в шутки тут играем?! Все говорят, что они не те за кого себя выдают, когда дело доходит до нас! – ударив мне по лицу и продолжив – если пятьдесят тысяч крон не будет через месяц, то мы убьем тебя! – Выйдя уже через сломанную дверь, они удалились. Я встал на ноги и огляделся, до них тут и так был беспорядок, а теперь здесь вообще как танки прошлись, подумал я. Подойдя к сломанной двери, я взял в руку, щепку и посмотрел, чем можно было бы, закрыть дверной проем. Я решил спуститься вниз, где лежали фанеры и затащить одну из них. И вот после минут двадцати, мне все таки удалось затащить наверх одену фанеру. Я вновь во-

шел в кабинет, посмотрелся в зеркало и мой костюм, был уже немного потрепан и правый рукав был весь в пыли. Отряхнувшись, я подошел к столу, чтобы собрать все в кучу бумаги, которые там лежали и саскреб их в нижней ящик стола. Чтобы хоть как-то их спрятать, если вдруг кому-то в голову залетела мысль, войти в этот кабинет когда меня не будет. Решив что завтра буду изучать все досконально эти бумаги, я вновь снял костюм и повесил его в шкаф. При закрыл фанерой вход, я спустился по лестнице и направился в сторону дома.

Уже почти подойдя к нему, ко мне подошел местный бродяга, которого я уже наблюдал пару раз возле пристани.

– Извините, можете подкинуть немного денег? Мне уже почти есть нечего. – протянул бродяга свою ладонь.

– Нету у меня! Иди и зарабатывай, а не ходи и проси у людей! – произнес я.

– Пожалуйста! – сказал он, склонившись на колени передо мной.

– Да, отцепись ты от меня! – произнес я и направился дальше.

– Ничего, жизнь удивительная штука, никогда не знаешь где и с кем окажешься завтра. – прокричал он позади меня.

Придя домой я вновь решил зайти на кухню, чтобы перекусить. Там сидел пастор и без слов просто глядел на меня, пока я накладывал себе еду.

– Откуда синяк?

– Какой-то пьянь возле пристани перепутал меня, со своим дружкой. – ответил я. Он посмотрел на меня ничего не говоря. Я сел за стол и мы просто молча ели, каждый свою еду. Поев, я вновь отправился в свою комнату. Я никогда раньше, не был так счастлив, после съеденной мной еды. На следующей день, я пошел на кухню, где взял тканевой мешок и положил туда, немного хлеба и рыбы. Отправившись на фабрику, я точно знал, чем сегодня займусь. И вот подходя к ней, я только начал открывать главную дверь в здания, как позади произносится мне до ужаса знакомый голос:

– Так вот ты чем занимался эти два дня! – я повернулся и увидел позади себя Адама. Он как-то ловко подобрался ко мне со спины, что я даже и не заметил его присутствие. Наверное ждал меня заранее.

– Я видел как ты вчера сюда заходил – сказал он – и кто ты здесь, разносчик рыбы? – я посмотрев на него и произнес:

– Иди за мной! – Мы поднялись на второй этаж, где был кабинет самого хозяина. Я отодвинул фанеру и вы вошли в кабинет.

– Не может быть! Так теперь ты, тут главный! – произнес он.

– Ну на некоторое время, наверное на месяц, может на два.

– У тебя дверь в щепки! Это как-то связано с синяком?

– Два, подосланных амбала, решили мне сказку на ночь рассказать! Болваны спутали меня с настоящим хозяином

фабрики. Эти двое приходили за деньгами! Сказали, если через один месяц не будет пятьдесят тысяч, то они придут за мной!

– Я знаю что это не твоя фабрика, но если ты возьмешь меня своим компаньоном, тогда я тебе помогу раздобыть деньги. – произнес Адам

– Ладно, давай, но тогда помоги мне здесь со всем. Ты знаешь некоего Томаса Джефферсона?

– Некоторые рыбаки ему рыбу поставляют! – промолвил он, дотрагиваясь рукой до разбросанных по столу бумаг.

– Поставляют? В каком смысле? – поинтересовался я.

– Он владелец крупной фабрики в соседнем городке! – произнес он. Так вот кому мистер Бруно, отдает большую часть денег! Так вот почему фабрика пришла в упадок, подумал я. Тут я сказал Адаму, чтобы он сходил за кем-нибудь, чтобы починили эту дверь. После ухода Адама, ко мне в кабинет заходит, та самая секретарша, которая вчера помогала мне освоиться на новом месте.

– Боже, что случилось с дверью и вашим лицом? – спросила тревожно она.

– Да так, долго рассказывать, чего-то хотели, Вильма?

– Да, вам нужно поставить подпись, на то, чтобы люди смогли получить зарплату. – взяв этот лист я попытался аккуратно скопировать подпись мистера Бруно. Затем я отдал ей лист и она ушла. Я начал думать, как же мне привести в нормальное положение эту фабрику. Открыв ящик, в ко-

торый скинул вчера все письма и документы, я попытался отыскать бланк который похож на выписку, или какой-нибудь чек. Тут мне попалась записная книга.

– И как я ее раньше не увидел? – подумал я. Открыв ее, я взялся за изучение. В книге были все расходы, даже незначительные на кофе или на дам легкого поведения. Мне понадобилось около десяти минут, чтобы понять куда и за что отдавал деньги мистер Теффредо Бруно. Оказалось он отдавал больше половину денег этому мистеру Джефферсону, за меньшую конкуренцию со стороны того же Джефферсона. (Это было помечено как: «Конкуренция». Но не заметив как фабрика пошла в упадок, он больше не смог платить Джефферсону, во что и влез в долги. Если он, а теперь я не заплачу эти деньги через месяц, они просто заберут всех поставщиков рыбы и тогда производство упадет еще ниже. И людям нечем будет платить зарплату и тогда просто все разойдутся, а фабрика закроется возможно уже навсегда. А меня избьют. Тут приходит Адам и произносит:

– Я сказал одному старому кренделю, чтобы он починил дверь. Он сказал что дверь починят, сегодня к полудню. – посмотрев на время, до полудня оставалось около двух часов, я сказал Адаму, чтобы он посидел здесь, пока меня нету и проконтролировал, установку двери. Я подошел к шкафу и решил одеть уже другой костюм, так как тот уже был запачкан. Надев его, я понял, что этот сидит на мне немного лучше. Тут Адам заметил:

– Ты бы хоть причесался, а то в таком костюме и с прической как у обезьяны.– Посмотревшись вновь в зеркало, я сказал про себя, что и правду прическа плохая. Но прическа потом, мне надо было решать как поднять производство этой фабрики, чтобы люди не остались ни с чем. И тут мне пришла гениальная идея. Я направился в бар, где я раньше работал. Там все время ошиваются моряки и мелкие торговцы рыбой. Спустя минут сорок, дойдя до бара я вошел внутрь. Здесь как всегда воняло скисшим пивом и вяленой рыбой, я тут же увидел мистера Стоуна. В тот момент, он посмотрел на меня и с огромными, удивленными глазами, встал со словами:

– Твою мать, Томми, чего это исландец вырядился?

– Не знаю, сэр! – промолвил помощник, с которым я когда-то работал. На что мистер Стоун произнес:

– Я тебе не сэр, придурок! Я твой Босс, а теперь пошел отсюда! – пнув ногой помощника. Стоун повернул вновь свою голову в мою сторону:

– Что тебе нужно, разодетый клоун? Мы таких как ты не обслуживаем!

– Может, ты уже заткнешься Джимми! – произнес я, взяв пример с мистера Стоуна. Сказать по правде, я никогда раньше так не грубил ему.

– Я все расскажу мистеру Баттону! – произнеся он, как начал судорожно убегать из бара. Я пододвинул к себе деревянный стол, скинул все бокалы с пивом и игральные карты.

Залез на него и в полный голос прокричал:

– Кто знает, Томаса Джефферсона?

– Это ты что ли, сынок? – взглянув в сторону голоса, я увидел сидящего за столом, того самого капитана, который вошел в номер, когда я очнулся после того случая с кораблем.

– Знакомьтесь парни, этого человека, боится сам морской дьявол! Он смог выкарабкаться с того света, сбежав от самого черта и он, видимо хочет что-то, поведать нам. И так, чего это ты хотел нам такого важного сказать, что явился сюда? – закончил капитан.

– У этого городка должно быть будущее и его хотят отнять! Некий Томас Джефферсон, считающим себя королем Исландии, отнимает ваши с нами рабочие места и подгребает ваши денежки, которыми вы так дорожите. Я хочу чтобы вы перестали, возить ему рыбу, которые ловите в океане. И поставлять ее, кому угодно, но только не ему. Да и к тому же, он считает всех рыбаков, вонючими, жалкими бездарями, которые ничего не умеют, как кроме копать у морского дьявола в заднице! – все без слов меня выслушали. Я слез со стола, кивнул, всем головой и пошел на фабрику, прихватив с собой бутылку ржаного пива. Не знал я тогда, послушает ли меня кто-нибудь, но в тот момент, идя по этой сделанной из камня дороге к фабрике, мимо всех этих домов, я был ужасно рад, тому что я сделал, радостно попивая бесплатно взятую бутылку пива. Тем временем, я понимал, что мне

придется все равно отдать фабрику хозяину и уже по настоящему искать работу. Дойдя до фабрики, а потом и до кабинета и увидев что дверь уже установлена, я вошел в него. Адам сидел на кресле мистера Бруно и в руках он держал ту самую записную книжку, где были все расходы хозяина фабрики.

– Этот ублюдок Томас Джефферсон, доит всех в округе, только потому что кто-то якобы сидит на его земле. А этот Тоффредо, скорее всего не к жене уехал, просто хвост свой спрятал. И между прочем подставив тебя! Вот почему, он так быстро уехал, ничего не объяснив. А эти парни вернуться через месяц и нам нужно будет отдавать уже ставший наш долг, а фабрика явно в упадке. – произнес он. После чего я сел на стул, напротив стола и произнес:

– Я знаю что фабрика в упадке, именно поэтому я попытался распустить слух в баре в котором я работал, об мистере Джефферсоне. Даже не знаю, поможет это или нет. Но в любом случае нужно было попытаться.

– Ну попытаемся тогда отдать долг и как можно быстрее. – произнес он. Тогда я даже не подозревал, что задумал Адам, скорее всего он так же как и я, хотел наладить производство, чтобы и себе подзаработать немного. Я захотел прогуляться по фабрике, чтобы еще раз убедиться, все ли работают, при этом позвав с собой Адама. Мы спустились и пошли по коридору. Мы тут же заметили, стоящую возле окна ту самую секретаршу что мне помогала с делами. Увидев что она про-

сто простаивает, Адам сказал ей:

– Мисс, почему вы не приступаете к работе? Фабрика и так в упадке. – на что она, очень тихо, неразборчиво что-то произнесла.

– Я вас не очень понимаю, можете повторить чуть громче. – спросил я громким тоном, подходя к ней все ближе. Она стала закрывать своими руками лицо и вновь она произнесла дрожащим голосом:

– Я не знаю. – своей рукой я попытался отодвинуть ее руки от лица, чтобы посмотреть, как вдруг я увидел, большой синяк на ее правой щеке. Ее губа была разбита, а глаза слезились.

– Кто это сделал? – спросил я, в то время как Адам стоял позади меня На что она неуверенно ответила:

– Никто!

– Вы можете мне сказать, я уж точно не кусаюсь.

– Это сделал Вальберг! – сказала она, вновь закрывая лицо ладонью.

– Кто такой Вальберг? – спросил Адам.

– Ее муж! – вмешался какой-то мужичек, лет 30.

– Простите, а вы кто? – произнес я.

– Ее муж! А вас что-то не устраивает, или может заступиться хотите? – произнес он явно с угрозами. В тот же момент, Адам стоял от него в сантиметрах тридцати, что позволяло ему, ударить его, своей головой. Так он и поступил. В то время как муж секретарши уже лежал, закрывавший

свой нос, который был скорее всего сломан, он напоследок, начал кричать:

– Вы, уже трупы! Просто пока что, вы не знаете об этом. – в тот же момент, я ответил секретарше:

– Если, он вас еще раз тронет, сразу приходите ко мне! – Адам, сказал ему чтобы тот больше не появлялся здесь.

– Заступились за дамочку, какое благородное дело. Теперь она сама прибежит к тебе под стол. – произнес Адам.

– К такому как я, не одна женщина не подойдет и на двести метров!

Вот так, мы с Адамам, стали пытаться вместе вести дела, что ему, похоже доставляло больше удовольствия, чем помогать, прихожанам в церкви, работая как бы на своего отца. Хоть церковь, была и прибыльным бизнесом, судя конечно по дому, но Адаму больше нравилось быть рядом со мной и решать какие-то более значимые проблемы. Войдя в кабинет, снимая костюм мистера Бруно, я параллельно произнес:

– Адам, прошу, только не говори об этом своему отцу!

– Только если, дашь померить свои костюмчики, которые ты достаешь из своего шкафчика. – на что, я с улыбкой согласился. Я дождался Адама, пока он выйдет и закрыв дверь, теперь вместе, мы пошли домой. Мы никогда, не были ближе, чем в этот день. А говорят в бизнесе нет друзей. Но они не учитывают того, что когда у вас есть одна цель, которой вы придерживаетесь, то все-таки лучше держаться вместе. Придя домой, нас с Адамом встретил, сидя на крылечке и попи-

вая пиво его отец. Он, ожидаемо для нас двоих, заговорил:

– Где вас двоих черти носили? – на что Адам ответил впервые в своей жизни:

– Отец, иди вначале просохни, а потом уже вопросы свои задавай!

– Я трезв! Куда вы, я еще не закончил с вами двумя. – произнес он, в момент когда мы заходили в дом.

– Ну, увидимся утром. – промолвил Адам.

– Ты только не проспай. Завтра утром в полшестого.

– Да я готов идти хоть сейчас! – ответил с энтузиазмом он.

Разойдясь по своим комнатам, мы оба легли спать. На следующее утро, как запланировали, мы встали с утра, вновь взяв с собой еды, и направились на фабрику, чтобы хоть как-то спасти ее от разорения. Подойдя к ней, я от шока сбросил свой тканевой мешок, который висел у меня за плечом. Толпы рыбацких лодок, устроившись в один ряд, для того чтобы продать нам рыбу. Я подумать и не мог, что меня, кто-то и послушал в том баре. Мы сразу же побежали в кабинет, чтобы начать свои дела. Но тут, прямо возле входа, стоял законник, сидя на своей лошади, рядом с которым, стояли два его помощника, по одному на один бок.

– И что тут у нас происходит? – сказал законник, посматривая на нас.

– Простите, мы вас не понимаем! Можете говорить конкретнее?! – спросил его Адам.

– Все вы понимаете! Где хозяин этой фабрики? – восклик-

нул один из помощников.

– Тихо, я сам разберусь. – промолвил законник, продолжая – Ну так где он, хозяин этой фабрики? Небось закопали беднягу, из-за того что он итальянец. – ухмыльнулся он. – протерев лицо своей ладошкой, я без колебаний ответил:

– Да нет, он уехал по семейным делам. И вот, нас с Адамам просто попросил присмотреть, пока его не будет, верно Адам?! – посмотрел я на него, – У нас и свидетели есть! Сдается мне, все сто двадцать человек, которые работают здесь.

– Так уж просто взял, незнакомых людей, попросил присмотреть за его фабрикой?! Которые, один работал у местного пьянчуги, а другой просто помогал своему отцу в церкви. Без знаний? Без ничего? Просто так захотел? Понравились вы ему видать. – законник выпрямился – Дайте мне факты по убедительней господа! Иначе вам придется пройти со мной и вон с теми людьми, которые позади меня. – Я знал, что все должно быть более чем нормально и с уверенностью пригласил его в кабинет мистера Бруно. Войдя в него и закрыв за собой дверь, Адам сказал им чтобы они присаживались.

– Что это у вас тут пахнет плесенью? – поинтересовался один из помощников.

– Сырость! – сказал я, пожимая плечами и подавая письмо от мистера Бруно.

– И немного магии. – добавил Адам. Законник взяв его в руки, начал читать слова по слогам, на что у меня возник

интересный вопрос:

– Вы что это, читать еще умеете? – посмотрев на меня с полуоткрытыми глазами, он пробубнил:

– Ну, это письмо мог написать кто угодно. Я пойду и опрошу некоторых из работников, а вы, – показывая пальцем на своих помощников – оставайтесь здесь и следите за этими двумя.

– Мы за ними посмотрим! – воскликнул Адам. Взглянув на Адама, мы начали ждать, пока их босс опрашивает как ему казалось свидетелей. Спустя минут десять, входит законник в кабинет и говорит:

– Я буду наблюдать за вами! Если что, сразу у меня сядете. Пошли ребята. – Адам, который сидел на кресле, встал и начал закричал вслед:

– Вы выход то найдете?! Там табличка над дверью и сверху будет написано: «Вы-хо-д». Только ее не читайте, а то весь день простоите, долбанные легавые!

– И где это ты в церкви понабрался таких слов? – спросил с удивлением я, на что получил неоднозначный ответ:

– Общаясь с прихожанами! – сказал он прикуривая сигару. Как по мне, Адам уже успел войти во вкус, как впрочем и я. Не скажу что у нас был какой-то четкий план, но как мне казалось, мы прекрасно справлялись. Тут Адам, раздраженно произносит:

– У нас даже денег нет, мы только можем подписывать эти чертовы бумаги, тратя огромные деньги, даже не держа их

в руках. — А, он чертовски прав, подумал я в тот момент, и мы полезли в шкаф за смокингами. Переодеваясь, я вновь подумал, ведь и вправду, мы не имеем доступа к наличным, которые лежат в банке, и надо было срочно что-то с этим делать. Тут я неуверенно произнес:

— Ты же знаешь местного капитана, у которого еще затонул корабль, возле пристани?

— Это тот который с тросточкой и которому уже где-то за шестьдесят? — переспросил ненапряженно он, на что я кивнул головой, пока я закуривал сигару. Я тут же спросил его:

— Ты можешь найти его и привести сюда? Кажется у нас к нему, очень деловой разговор!

— Деловой разговор? Чувствую себя как гангстер, ну знаешь, Чикаго и все такое. — отметил Адам.

— Я тоже! Ну давай, иди. — Он спустился вниз, а звуки от его шагов, доносились на метров тридцать. А я тем временем, пошел и сел на кресло мистера Бруно и начал дожидаться. Я начал мечтать о том, вот бы мистер Бруно отдал бы нам эту фабрику. Но я понимал, никто не захочет просто отдать свой бизнес. Возможно я что-то подумывал на это счет, но это были всего лишь мысли. И тут же переставал мечтать. Мне просто хотелось сохранить рабочие места, чтобы здешние люди, не потеряли работу и рыбаки смогли продавать свою рыбу. Да и тем более, мне больше нравилось, делать что я делаю на данный момент, чем работать на этого Стоуна. Я

даже смог войти во вкус. И вот наконец-то дождавшись, этот капитан входит вместе с Адамом в кабинет. Я сказал чтобы он присаживался, а Адам чтоб закрыл дверь. Наконец-то, когда все уселись, я сразу начал диалог:

– Что вам морякам, больше всего надо? Что бы вы на данный момент, больше всего хотели? – на что капитан с улыбкой отвечает:

– Конечно, бабу! Да чтоб минимум места занимала на корабле, да похлебку вовремя варила. – Адам тут же спрашивает:

– А твоя жена этого не умеет?

– Так она полная! Пол моего корабля займет, вот я ее и не беру никогда с собой. – посмеиваясь, ответил капитан.

– Нет, ты меня не понял! Я имел ввиду, что бы вы, из материального хотели бы? Ну конечно помимо денег? – вновь поинтересовался я.

– Ну, не знаю – вздохнул он, как продолжил – возможно сети, краску.

– Сети! Прекрасно, я как раз я знаю, где можно их достать.

– И где же? – спросил Адам.

– Возле порта, есть склад! Там должны быть сети.

– И что же, ты хочешь их купить? У нас же денег не хватит! – вздохнул он.

– А кто говорил про покупку? Мы их одолжим! – Адам тут же понял, о чем я. Посмотрев на меня своим взглядом, он дал знать что согласен. Я сказав капитану, чтобы тот при-

ходил завтра в полдень и сняв свою шляпу, поклонился и пошел дальше заниматься своими делами.

– Сделаем это ночью? – произнес Адам, на что я ответил:

– После двенадцати, когда мистер Баттон уснет, ты придешь в мою комнату и разбудишь меня. А дальше, мы решим, что будем делать! – просидевший в этом кабинете, до девяти вечера, переодевшись обратно и дождавшись, когда все уйдут, мы закрыли кабинет, осмотрели все и пошли домой. Расходясь, по разным комнатам, мы кивнули друг другу и стали дожидаться времени, которое обговорили ранее. Я лег и начал ждать. Я все не мог уснуть, время тянулось ужасно медленно. Наконец-то – подумал я, посмотрев на часы. Был ровно час ночи. Подождав минут пятнадцать, но так и не дождавшись Адама, я решил сходить и проверить, почему его еще нет. Выйдя из своей комнаты, я на цыпочках, пошел в сторону комнаты Адама. При открыв его дверь, я увидел, что он еще спал. Войдя в его комнату, где жутко воняло не стиранными носками, я намеревался его разбудить. Почти подойдя к нему, я протянул свою руку, чтобы пошевелить его в разные стороны. Но не успев дотянуться, как он резко встает из своей постели, со словами:

– Я не сплю, я не сплю!

– Я вижу как ты не спишь, проспав назначенное время! Давай одевайся пока, а я пошел в свою комнату и тоже оденусь – произнес я шепотом. Одевшись, мы на корточках, спустились вниз, где тихонько приоткрыв дверь, мы свободно

вышли.

– Иди за мной – прошептал я. Пока мы шли, сверчки напевали нам свои песни, которые я с удовольствием слушал. Дойдя на место, где было слышно только кваканье лягушек, осмотревшись, мы никого не наблюдали. Я посадил Адама, чтобы тот залез через деревянную дверцу, которая была в трех метрах от земли. На ней единственной не было навесного замка. Адам перелез и я услышал, как он приземлившись на ноги, и куда-то направился. Через минут десять, он шепотом называет мое имя и говорит чтобы я, принимал, как он сказал товар. Он начал подавать через люк, через который он залез. Я потянулся, за сетями, которые были плотно связаны веревкой, как вдруг, выбегает старик и стреляет из своей двустволки, куда-то вверх. Адам вылезает из этого склада и мы тут же бросаем сети и убегаем подальше от этого ненормального. Добежав до ближайших кустов и спрятавшись там, смотря на меня своими испуганными большими глазами и он произносит:

– Что это сейчас было?

– Не знаю! Но нужно сваливать отсюда! Пока не позвали полицейских. – Мы с Адамом, вышли осторожно из кустов и направились в сторону дома. Войдя внутрь, мы снова разошлись по своим комнатам. На следующее утро, открыв глаза, я увидел перед собой пастыря. Он пристально смотрит на меня и раздраженным голосом говорит:

– Чего ты забыл на этой фабрике? Еще и Адама втянул

в это! Я все знаю, прихожани шептались, пока я не услышал вчера, что ты и мой сын, играют в главных балбесов на этой фабрике. На вас могут списать все долги, которые были у хозяина и утопить где-нибудь, под мостом. А потом доказывай, что тебя зовут не какой-нибудь Сальваторе и это не ты задолжал кому либо. – в то время, Адам входит в одних трусах в мою комнату и говорит:

– Отец! То что ты сказал, этого никогда не произойдет! Даже, если у хозяина долги, фабрика сможет заплатить.

– С чего это ты так решил, стал много понимать? – произнес злым голосом мистер. – Я не потерплю этого в моем доме. Если будете этим заниматься и продолжать ходить туда, то там и оставайтесь и не приходите больше сюда! Слышишь мистер Хельгасон! – сказал священник – бросает в меня свою маленькую библию и уходит из комнаты. Я посмотрел на Адама и его взгляд был решительным и тут он произнес:

– Давай возьмем эти чертовы сети! – одевшись, я пошел за Адамом. Выйдя на улицу, он уверенно сказал:

– У отца, в амбаре, есть два ружья! Одно его, другое мое. Мы использовали его для охоты. – мы сразу же решительно двинулись к амбару. Я не против был взять в руки ружье и сделать ранее запланированную мысль. Открыв дверь амбара, Адам снял со стены, мешок и положил его стол. Открыв его, я увидел, два винчестера, одна тысяча восемьсот девяносто седьмого года выпуска. Взяв одно из ружей и по-

крутив в руках, Адам произнес:

– Умеешь пользоваться?

– Видел как другие стреляют.

– Когда стреляешь, при перезарядки, удерживай спусковой крючок, а только потом отпускай и можешь снова производить выстрел. Ты понял?

– Да – сказал неуверенно я. Мы запрягли лошадей, привязали повозку и поехали на старое кладбище, где бы мы могли пострелять. Приехав на него, мы слезли, взяв с собой ружья, и огляделись.

– Вроде некого – сказал Адам, параллельно поставив стеклянные бутылки на могилы – Заряди ружье и по стреляй по ним. – Зарядив ружье, я приготовился к стрельбе. Встал в удобную мне позу для стрельбы и прицелился.

– Ну стреляй, чего ждешь? – сказал Адам. Неожиданно для меня, прострелив почти все бутылки примерно с двадцати метров, на что Адам произнес:

– Да у тебя талант! Ты явно рожден для этого. – я ухмыльнулся и мы сев в повозку, поехали к складу, где лежали рыболовные сети. Подъехав почти на место, Адам дал мне мешок, чтобы я надел его себе на голову. Одев его, я понял что через него все таки можно что то видеть. Замаскировав повозку, накидав на нее только что сорванных, камышей, мы осторожно пошли в сторону склада. держа в руках, по оружию. Подойдя к главным воротам, мы обнаружили записку оставленную, охранником, где было написано, что он ушел

на обед и будет через час. Но не написано, во сколько именно. Ворота на вид, были закрыты, но дернув пару раз за ручку, она почти сразу поддалась. Мы вошли на склад, с мешками на лице и с ружьями в руках. Мы оба понимали, что если нас поймают, то скорее всего посадят в тюрьму за крупную кражу и пастырь бы нам уже не помог. Мы увидели где лежать рыболовные сети. Адам сказал чтобы я подождал повозку, чтобы мы смогли их загрузить к себе. Я так и сделал. Вышел из амбара с особой осторожностью и направился к повозке. Сев за нее, я подождал к деревянным воротам, где уже ждал меня Адам, держа в руках рыболовные сети. Сам я тут-же слез и быстро побежал за другими, чтобы нагрузить их как можно больше, но так, чтобы не сильно привлекало внимание. Нагрузив достаточно, мы сразу же стали поскорее убраться оттуда, чтобы нас не заметили. При этом заранее накрыв сети сверху брезентом. Адам и я, были нескончаемо рады. Не то что это нам нравилось, но точно мы этого не отвергали. Даже не знаю, воспитали нас так или же мы сами дошли до этого. Оказывается, мы не были против оружия, я уж точно не был против того, чтобы сохранить людям, их рабочие места. И вот, уже раньше времени обрадовавшись, мы начали почти подъезжали к фабрике чтобы выгрузить сети, как законник со своими помощниками, похоже как раз направлялись к нам на фабрику. Что бы как видимо, встретиться с нами или же проконтролировать. И тут, он нас заметил и направился в нашу с Адамом сторону. Мы тоже напра-

вились к нему чтобы не вызывать подозрения. Адам спрятал ружья, засунув их под брезент и мы сделали обычный, как не бывало свой вид лица. Подойдя еще ближе к нам, он заговорил:

– Ну, что господа, для вас у меня две новости! Одна хорошая, а другая не очень. Так вот, мы телеграфировали мистери Бруно. Твоя история подтвердилась Эйнаром, а вот насчет Адама, мы не знаем. Мистер Бруно сказал нам, что не знает никакого Адама и что доверил свою фабрику, только мистери Хельгасону! Ну, как, вы это объясните мне?

– Много уважаемый Адам, сэр, помогает мне, так как он, оказываясь лучше меня разбирается в этих всех делах. А лучше он разбирается потому что некий, Тоффредо, уехал так быстро, что даже не успел мне ничего и рассказать! И вот по этому, Адам теперь, помогает мне. – сказал я. Законник продолжил задавать свои вопросы:

– Ну, что ж, теперь это ваши дела, мне главное было узнать, действительно ли мистер Тоффредо, поручил именно вам, управлять его фабрикой, пока он отсутствует. Мне вот интересно, где вы были вчера ночью, около двух часов?

– Конечно же спали! – произнес с небольшой улыбкой, Адам.

– Кто может это подтвердить? – спросил законник

– Моя мать! Ах да, я же забыл, у меня ее нет и у мистера Хельгасона тоже. К сожалению. – сострил Адам.

– Пастырь, сэр! Хотя нет, он тоже наверное спал. А как

вы уже явно знаете, в доме всего находятся, три человека. И это я, Адам и его отец. Так что, боюсь законник вы так и не узнаете этого. Законник вновь произносит:

– Ладно, с вас достаточно! Кто-то вчера ночью, пытался ограбить местный склад. Охранник сказал что, их было двое или трое. Не слышали, кто мог бы это сделать?

– Не знаем, сэр! Но если, мы что-то услышим или узнаем, мы тут же дадим вам первыми об этом знать! – промолвил я, как продолжил – Господа, прошу нас извинить, но нам уже явно пора. – они кивнули нам головой и мы с облегчением отправились на фабрику. Въехав на территорию, мы остановились возле места, где принимают рыбу. Отсоединив лошадей от повозки, мы сказали что бы их напоили, отдав их одному из работников фабрики. Поднявшись в кабинет, мы тут же полезли в шкаф за смокингами. Нам нравилось их носить, только в них, мы начинали чувствовать настоящий комфорт. Одевшись и обувшись, мы взглянули на время. На часах уже было пол первого, а капитана, все еще, не было видно. Может он уже заходил – подумал я. Как вдруг он заходит в кабинет с большой одышкой и говорит:

– Вы уж извините меня, что опоздал. Но на корабле случилась небольшая проблема. И так господа, надеюсь, я не заставил вас долго ждать?

– Нет. – сказал Адам, указывая на то, чтобы он присаживался. Я закрыл дверь и сел в кресло Тоффредо, а Адам в то время, сел ближе к капитану.

– Вчера ночью мы не смогли достать тебе рыболовные сети – произнес я. Посмотрев на реакцию старика, он явно расстроился и я продолжил – Но тебе повезло! Сегодня мы их достали. Но слушай внимательно. – сделав серьезное лицо – Мы отдадим вам сети, но вы должны отдавать всю рыбу, что поймаете в океане, нам и только нам. И скажи всем другим, таким же как ты морякам, что если все они сделают это, то получать больше сетей, причем бесплатно! И не только сетей. Да, вот еще, используйте эти сети только в океане, как будете подплывать к этому месту, просто не показывайте их на всеобщее обозрение. Мы с Адамам, проводим тебя к ним. – Капитан с волнением покивал и мы пошли к повозке, где лежали рыболовные сети. Открыв верхнюю накидку и показав ему их, он явно обрадовался и сказал, что сети, которые мы привезли, просто высшего качества. Капитан приказал своим морякам, чтобы они брали сети и грузили их на корабль. Похлопав старика по плечу, я сказал Адаму, чтобы он шел в кабинет. Без лишних вопросов, он удалился. А я решил, зайти к секретарше и узнать как ее дела и что на фабрике нового. Направившись в кабинет, где она работала, постучавшись, я вошел в кабинет и увидел, только несколько других секретарей. Спросив, где она и почему не вышла на работу, мне никто так и не сказал, ссылаясь на то, что они просто напросто, не знают. Я решил еще раз спросить:

– Кто знает где ее дом? – мне неохотно ответили:

– На против церкви, серый одноэтажный дом, с красной деревянной дверью и да мистер Хельгасон, вы лучше чем хозяин, которого вы заменяете. – произнесла дама, работающая с печатной машинкой. К счастью, я знал где это, тут же сев на лошадь, я помчался к ее дому. Примчавшись на место и быстро начал стучать в входную дверь. На вид, напившись в хлам, отрывает ее муж и еле говоря произносит:

– Чего тебе, ты, разодетый осел! – я оттолкнул его в сторону и побежал внутрь, пытаюсь найти Вильму. «О боже мой!» – подумал я, когда увидел обездвиженную, лежащую на кровати, напрочь избитую девушку. Сразу поняв что произошло, я взял ее к себе на руки и попытался вынести из этого дома. На моем пути, уже стоял ее пьяный муж, который что-то, мне явно хотел сказать, но не мог, так как его заплетавшейся язык, не позволял ему нормально разговаривать. Я поступил, также как Адам, ударив его, своей головой. Я вынес ее беспомощное тело. Решив отнести ее в церковь, я незамедлительно направился туда. Просто выбив дверь ногой и внеся ее внутрь, я увидел, что в это время, шла служба и почти все прихожане были внутри. Они смотрели на меня, своими удивленными глазами, как будто, они молча спрашивали, что происходит? Проходя в глубь церкви, я прокричал:

– Чего вы все смотрите? Ну помогите же ей! – первым подбежал пастор и сказал чтобы я, попробовал уложить ее на скамейку, параллельно приказал, немедленно освободить ее другим. Уложив ее на скамью, мы с пастером, начали про-

верить, есть ли пульс. К счастью для нас, он слабо прощупывался.

– Надо позвать врача. – воскликнул пастор. И я с ним согласился, сказав одному из прихожанам, чтобы тот, сходил за врачом.

– Кто ее так? – поинтересовался святой отец.

– Ее муж! Похоже напился и стал избивать ее. – вздохнул я.

– И похоже он сильно в этом преуспел! Я надеюсь, ты ему ничего не сделал?

– Так, ударил один раз, да и все! – ответил я

– Ты не исправим. Ладно иди куда шел! Мы сами с ней разберемся. – сказал он, на что я, молча посмотрел на него и вышел из церкви. Высунув сигарету из пачки, я прикурился и дойдя до лошади, решил поехать не на фабрику, а домой. Уже в доме, я обнаружил что никого не было. Поев немного супа, я тут же лег спать. В тот день, я просто сильно устал. Даже не знаю почему. Проснувшись в часов шесть вечера, я услышал, как кто-то безуспешно, пытался войти через парадную дверь. Встав из-за кровати, я мигом направился к двери. Отрыв ее, я увидел Адама, который не держался даже на своих ногах. Его слюни смешались с кровью, которые сочилась из его рта. Они напоминали скорее сопли, так как тяжело тянулись. Облокотив его на свое плечо, я затащил его внутрь дома. Взяв ведро и набрав воды, и круговыми движениями тряпкой, я начал смывать кровь с его лица. Его

руки тоже были в крови и немного содраны. Я даже не спрашивал, кто это сделал. Обмыв его немного, снова облокотив на плечо, я понес Адама в его комнату. Уложив его на кровать, я хотел пойти за лекарствами, но Адам, схватил меня за кисть руки и хриплым голосом сказал:

– Давай их застрелим! А потом и того, кто их подослал.

– Пока отдыхай, это говорит, твоя злость. Но я с этим согласен. Но только, если мы убьем этих двоих. – как Адам перебивает меня:

– Нет, не двоих! Двое внутри, двое снаружи. Они сидели в машине. Сказали чтоб деньги были уже завтра или они убьют меня. Честно говоря, их не волнует как тебя зовут. Они также сказали что мы переманили почти всех поставщиков. Если ты оказался на месте должника, то теперь это ты должен. Мне лично так сказали. Я одному вроде челюсть сломал, но не уверен, скорее свой кулак. Ты их описывал, как два безмозглых кабана. Так оно похоже и есть. Обычно те кто лезут ко мне, не имеют мозгов.

– Я вижу. По моему, это ты лежишь полудохлый в постели, а не они. – сострил я.

– Да это я так, к слову. Один с бритой головой, а второй с татуировкой на шеи. Так вот, я зубами попытался отгрызть, эту татуировку.

– Ладно, ты пока поспи немного, а я пока схожу на фабрику, посмотрю как обстоят дела. – Спустившись вниз, я увидел везде капли крови. В ведре была вода, алого цвета и в нем

лежала окровавленная тряпка. Я точно знал, что хотел сделать. Открывая дверь на улицу, параллельно заходил мистер Баттон. Я посмотрел на него без слов, с нескрываемо напряженным лицом, затем я вышел на улицу и направился к фабрике. Подойдя к ней, я увидел что люди напуганы и больше половины работников уже разошлись по домам. Также, я увидел большого Билла, который возле главного входа в здание, ходил кругами и покусывал свой большой палец. (Билл называл так свой мизинец) Тут он увидел меня и подбежал.

– Что теперь будет, фабрика закроется? Мне и так нечем почти кормить семью. Я уже думал, что дела пошли хорошо у фабрики, и думал зарплата уже будет повыше. Но здесь такое произошло. Я увидел что, подъехала какая-то, как она называется? Машина! – он сам ответил на свой вопрос – И из нее, вылезли два больших парня, у которых было оружие в руках. Они поднялись к вашему другу и там такое началось. Какие-то крики, все гремело. А потом я увидел, как они вышли из кабинета и один держал свою ладонь на шею. Они сели и уехали, куда-то. – сказал с волнением большой Билл, судорожно махая своими руками. Я сказал, чтобы он стоял на месте и дождался меня. Поднявшись в кабинет мистера Бруно, я увидел, что все бумаги разбросаны по всему полу. Чуть пройдя, я заметил кусок кожи, который лежал на полу. Взяв его в руки, я понял что это кожа с шеи этого амбала. Подойдя к окну и открыв форточку, я выбросил его через окно, сразу же увидя как чья-то собака, схватила кусок

и куда-то побежала. Снова спустившись вниз, я позвал большого Билла, чтобы он мне помог. Подойдя ко мне, большой Билл произнес:

– Босс, я смогу вам чем-то помочь?

– Да Билл, я только что хотел тебя кое о чем попросить.

Ты с оружием обращаться умеешь?

– Нет, а что?!

– Завтра нужна твоя помощь! У тебя есть оружие дома?

– У отца есть, в амбаре! – ответил Билл, на что я сказал:

– Ну тогда пошли заглянем к твоему папаше, в амбар! –

и мы сразу направились на ферму, где жил отец Билла. Она была, в метрах восьмистах от фабрики. Почти у фермы, я увидел худощавого старика, который сидел на своем крыльце и покуривал трубку. Подойдя к нему, я вежливо поздоровался и с вежливостью спросил у отца Билла:

– Сэр, можно мы одолжим ваше оружие? – на что он кряхтя ответил:

– На сколько ты хочешь его у меня одолжить? Мне оно дороже, чем все здешние люди, вместе взятые.

– На пару дней! – воскликнув, произнес я – Мне всего лишь, нужно обучить вашего сына, стрелять.

– Что ж, пора бы уже ему научиться. Бери, если ты его, конечно найдешь! – произнес он. Направившись к амбару и войдя в него, мы обыскали все полочки, даже сено проверили. Как вдруг я увидел, что над дверным проемом на крючке висит ружье. Я чуть улыбаясь, сказал Биллу, что-

бы он достал его. Это было такое же помповое ружье, как и у Адама. Принцип работы я его знал. Выйдя из амбара, я начал искать по чему стрелять, и почти сразу же, мне под руку попала телега, полную пустых бутылок от виски. Поставил из них на землю, я выровнял их по порядку. Показал Биллу, как пользоваться помповым ружьем и сказал чтобы он начинал стрелять по мишеням. Он отстрелял около пяти патронов и не попав ни разу, мы только разогнали пару ворон, что были в округе. Ну, нет худа без добра, подумал я, как сказал чтобы он перезарядил ружье и прицелился получше. В то время, пока я пинал камни вокруг, он успел перезарядить и выстрелить, все те же пять раз и попав теперь в одну бутылку. Я сказал что это очень даже хорошо для первого раза и что когда я в первый раз стрелял, вообще не мог попасть по мишеням.

– Ну, оставайся и ночуй тогда у своего отца, завтра приходи к часам шести к фабрике, там и встретимся. – произнес я, он кивнул головой, а я пошел домой, проходя мимо отца Билла и тоже попрощался с ним. Подойдя к дому, я увидел пастыря, который со слезами на лице стоял возле ворот.

– Это больше не твой дом! Живи где хочешь, но не втягивай в это Адама. – произнес он, явно сорвавшись. – Я предупреждал вас, но вы меня не послушались. Теперь видишь что случилось с Адамом? Его жестоко избили, как он теперь будет, появляться на людях в церкви. – Я все тогда прекрасно осознавал и просто молча развернувшись пошел

в сторону фабрики. Подойдя к повозке, которая простояла здесь несколько дней, я вытащил из нее ружья, которые мы прикрыли брезентом и направился в кабинет мистера Бруно. Войдя в него, включив свет, я сел на пол, облокотившись на стену. Взял в руки ружье, я начал его своим рукавом протирать и даже не заметил, как быстро уснул. Проснувшись на следующее утро, от того что меня будил большой Билл. Я посмотрел на часы и время было около семи утра. Встав с пола, где я и уснул, я поинтересовался у Билла, есть ли работники на фабрике, на что он сказал, что почти всех прогнал еще десять минут назад. Я судорожно вздохнул, мои руки подрагивали, я не знал как все пройдет и этого, я боялся больше всего. Я сказал Биллу, чтобы тот готовился, ведь я не знал, когда они могли приехать. Билл спустился вниз, а я стал дожидаться. Просидев часа четыре в кабинете с ружьем в руках, я вдруг услышал, какие-то шаги внизу и даже уже нацелился на вход, чтобы произвести выстрел, но тут, неожиданно для меня потихоньку появляется из-за дверного проема, Адам. Я с радостью опустил нацеленное на него ружье. Встав с кресла, я направился к нему, чтобы помочь дойти до стула, чтобы он присел. Я спросил Адама, с явной улыбкой на лице:

– Твой отец, не против того, что ты шастаешь где попало? – на что он ответил:

– Разве я могу пропустить такое представление, где тебе надирают задницу? Отец не знает, он ушел в церковь. А я

притворился что не могу ходить. Он и подумал, что я все равно не смогу никуда уйти.

– Но ты и так, ходить то толком не можешь. А еще, пришел на эти разборки. Но мне, все равно, не хватало твоей разбитой рожи. Я уж думал, что мне придет конец. – произнес я. Через пару минут, мы услышали звук машины. Посмотрев через окно, мы увидели что из машины, вылезли снова те двое великанов. У одного была марлевая повязка, обмотанная вокруг шеи.

– Это ты его так? – поинтересовался я.

– Да, хотел попробовать на вкус баранину! – ответил он.

– Ну как на вкус? – решил вопросом сбить напряженную атмосферу.

– Баран как баран! Ты что, баранину не ел ни разу? Помнишь на рождество, мы в прошлом году, ели ее?

– Ладно, долой разговоры! Давай их похороним, прямо здесь! – Адам пододвинул стул к стене, возле дверного проема и взяв в руки ружье, уселся там. А я сел в кресло мистера Бруно, где прятал под столом, помповое ружье. Вдруг, я услышал что они стали подниматься и подойдя к двери, один из них увидел меня и с жадной разможжить мне череп, произнес:

– Вон, этот засранец! – а я подумал:

– Засранец, это ты! – Похоже, они даже не подозревали что я не один, так как думали что, мой друг, уже долго не встанет. Но как только, эти здоровяки вошли в кабинет,

даже не посмотрев в стороны, Адам вышиб мозги одному, который стоял ближе всего к нему. Второй, даже не понял что происходит, как я достаю свое ружье, которое держал под столом и выстреливаю этому ублюдку, прямо в живот. Он аж, бросил свой пистолет и начал держаться за свой, уже продырявленный живот, как сквозь свои сопли, произнес:

– Шеф, теперь меня убьет! – я посмотрел на него и вдруг на улице, мы услышали какие-то выстрелы. Я вновь посмотрев в окно, и увидел как большой Билл, стреляет по машине, которая явно пытается сдать назад. Но похоже, Билл, все-таки смог попасть по одному. Это было видно по машине, которая сдавала задним ходом и вдруг поехала по дуге и врезалась в проволочный забор. Мы быстро спустились вниз и увидели что Билл, был явно на пределе, все еще целясь в ту самую машину. Я похлопал его по плечу, со словами:

– Ну вот видишь, попал же! – мы все втроем подошли к этой развалюхи на колесах, как один оказался все-таки живой. Он открыл дверь своего автомобиля и выпал на землю, весь в крови. Что-то бубня, он смотрел на небо. Адам подошел к нему и нагнувшись воскликнул:

– Что, я не слышу! – параллельно начавший душить его, своими же руками. Немного подергиваясь, он все таки судорожно дергаться. Адам встал, при этом пнув его ногой и подошел ко мне:

– Ну, что будем с ними делать-то, пока законники не побежали?

– Я же сказал, закопаем! Только давай сначала скальпы с них снимем. Я саморучно доставлю эти скальпы, к их боссу. – и мы действительно начали снимать скальпы и даже большой Билл, захотел нам помочь. Мы поднялись в кабинет, где уже тот кого мы ранили в область живота, уже скончался от потери крови. С него было тяжелей всего снимать скальпы, так как его голова, не имела волос. Сложив все скальпы в бумажный пакет, в котором большой Билл носил еду, я сказал чтобы Адам с Биллом, собрали все тела в кучу и закопали, где-нибудь за фабрикой. Переодевшись в смокинг и взяв пакет со скальпами, я направился в бар, чтобы найти капитана, который бы смог доставить посылку по назначению. Сел на лошадь и направился в сторону него. По дороге к нему, я увидел законника, с его двумя помощниками, но к счастью, они даже не обратили на меня внимания. Войдя в бар, я сразу же увидел, сидящую по внешнему виду проститутку, которая была рядом с капитаном и явно что-то нашептывала ему, а тот радостно хихикал, как девятилетний пацан, которому впервые подарили леденец на палочке. Подойдя к ним ближе, он увидев меня, обрадовался и заговорил:

– Знакомься, мистер Хельгасон, это моя жена!

– Какая вы чудесная пара! Я так и подумал. – покачивая своей головой, и он продолжил:

– А это, дорогая, тот самый про кого я тебе рассказывал.

– Так это вы тот чертяка, который выкарабкался с того

света?! – произнесла хихикая она, протягивая мне, свою руку. Капитан засмеявшись произнес:

– Она любит пошутить! Ну, что тебя занесло в этот чудный край? – воскликнул он, размахивая своими руками.

– У меня есть дело к тебе. Ты можешь отвезти меня к мистеру Джефферсону, у которого здесь недалеко, находится фабрика?

– Что прямо сейчас? Дай хоть пиво-то допить. – сказал он, поглатывая свое пиво.

– У нас со своим нельзя! – громко прокричал на весь бар, мистер мистер Стоун, указывая пальцем на мой пакет.

– Это вовсе не еда! Это волшебный пакет, в котором может уместиться такой как ты, если не заткнется и не уберет свою задницу отсюда. – стукнув ладонью по столу, ответил я.

– И что ты мне сделаешь разодетый клоун?! – нагло сказал Карлин Стоун, на что капитан, явно раздраженным голосом ответил:

– Послушай, самовлюбленный кретин, тебе мистер Хельгасон, кратким языком сказал, что это не еда и он не хочет тебя видеть! Так что убирай свою задницу отсюда!

– Милый, не выражайся! – ласково произнесла его жена.

– Да, пошли вы! С каких пор, долбаные деревенщины, указывают таким как я?! – с обидным взглядом, произнес мистер Стоун. Он взял в руки бутылку и швырнув в нашу сторону, которая вдребезги разбилась об стену. Капитан посмотрел на меня и воскликнул:

– Давно, уже этому придурку, надо было что-то сказать, а то он с моих парней берет в два раза больше, чем со всех остальных. И за баб, и за выпивку. Так ты говоришь, тебе нужно к мистеру Томасу и видимо прямо сейчас?

– Да, ты чертовски умен, Гарри! – с сарказмом сказал я.

– Я не Гарри, – посмеиваясь произнес капитан и продолжил – ладно, хорош трепаться, пошли, у меня тут лодка неподалеку, попробую отвезти тебя туда. – Капитан поцеловал свою жену, мы встали и пошли к лодке, которая стояла около причала. Подойдя к ней, она была чуть больше, чем я представлял. Капитан сказал, чтобы я отвязал канат. Мы сели в нее и отплыли. Я спросил капитана чуть крича, из-за ветра:

– Сколько плыть до этой рыбной фабрики?

– Около двух часов! – ответил он – Могу я спросить? А зачем тебе к той фабрике, хочешь наладить контакты, или познакомиться?

– И то и другое! – ответил я.

– Да ты дружелюбный парень, я смотрю!

– Так точно, капитан. – сказал я, смотря на горизонт. Дальше, мы плыли почти без слов. Иногда только спрашивал, сколько осталось до фабрики. Я все думал, как мне найти этого Томаса Джефферсона и как я убью его. Все больше склоняясь к тому, что задушу его или зарежу. И чем больше я об этом думал, тем больше я начинал нервничать. И вот подплывая уже к фабрике, я увидел что рыбацких лодок было

очень много, а это говорило только одно, что рыбаки все еще поставляли ему рыбу. Я сказал капитану, чтобы он немного подождал. Взойдя на пирс, я направился к фабрике, где и должен был найти мистера Джефферсона. Подойдя ближе к фабрике, я увидел, что у него почти такое-же главное здание как и у мистера Бруно, только чуть по больше. Войдя в него, меня возле входа тут же встретила его секретарь, на что она радостно воскликнула:

– Мы вас ждали! Наконец-то, вы добрались до нас.

– Вы меня ждали? – спросил я удивленным голосом

– Ну конечно! Вы же доставщик еды. Вон у вас, даже пакет с едой. Пошлите за мной, я вас провожу к его кабинету. – пока я шел за ней, она все поворачивала свою голову и говорила:

– Знаете мистер Джефферсон, очень любит есть клубнику, у нас она не растет, вот и приходится заказывать ее. Дайте попробовать?

– Как-нибудь в другой раз. – ответил я, ритмично покачивая головой.

– Ну вот и кабинет мистера Томаса Джефферсона, скажите если что-то понадобится! – произнесла она и ушла прочь. Мое сердце вдруг заколотилось так быстро, что я мог его отчетливо слышать. И вот постучав пару раз, из кабинета слышалось:

– Да, да, войдите. – Я открыл дверь и произнес:

– Это доставка клубники. Можно я войду?

– Входите, я же сказал! – войдя в кабинет, я положил пакет прямо ему на стол. Он посмотрел на меня, немного осторожным взглядом и потянулся за пакетом. Взяв его в руки, он начал открывать его. И наконец открыв его, он заорал:

– Ах, ты сукин сын! – я резко взял с его стола, пепельницу и ударил ее, по его голове. Он свалился как огромный шкаф. Я продолжал держать ее в руках и ударял его по голове, его же пепельницей, до тех пор, пока он, не прекратил защищаться своими руками. И вот, его голова была похоже на толченую клубнику. А мои руки были все в каплях крови и небольших кусочках кожи, вперемешку с его соплями. И я, над его почти безжизненным телом произнес:

– Ты хотел клубнику? Теперь, ты сам как клубника! – тут открывается дверь и кто-то позади меня произносит:

– Извините, мистер Джефферсон, я услышала как вы.. – я поворачиваю свою голову, в сторону двери. Там в ужасе стояла та самая секретарша, что хотела попробовать немного клубники. Возможно, она не это имела в виду, но откуда я мог знать! И я поинтересовался:

– Тряпочку можно? – она в ужасе закричала и убежала куда-то. Я быстро вытер свои руки и направился к выходу. Дойдя до лодки, где ждал меня капитан, я сел в нее и сказал чтобы мы немедленно отплыли. И вот, отплыв чуть от берега, он меня с большим интересом спросил:

– Ну как, познакомились с мистером Джефферсоном? – на что я ответил:

– Да, конечно! Он очень понимающий человек и с радостью меня принял, как подобает настоящему джентльмену.

– Ну, это он с вами так обращался. А с обычными людьми, таким как я, он даже разговаривать бы не стал. Однажды я поставлял ему крупную партию виски, на своем небольшом пароходе, для какой-то вечеринки. Так один из моих парней, спросил одну бутылочку, потому что у него родился сын. Отпраздновать хотел он вечером, и попросил бутылку виски, чтобы не сильно тратиться на алкоголь и купить подарок своей жене. Так мистер Томас Джефферсон наорал на него, при своих друзьях и те просто смеялись над ним. Я конечно это все видел, так как был неподалеку и решил не отдавать ему виски. Я сказал себе, лучше все ящики с виски отдать этому бедолаге, чем отдавать этому Джефферсону. Я отозвал своих ребят, чтобы они не выгружали больше виски и мы отплыли. А этот Томас Джефферсон, похоже очень рассердился и приказал своим парням, зашвырнуть в нас динамит, которым они глушат рыбу. В общем, никто не пострадал, только вот мой пароход, немного повредили и он стал медленно уходить под воду. Ну а дальше, ты сам знаешь. Я продал весь виски, одному владельцу бара, на которого ты по видимому работал. – сказал капитан. На что, я ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.